

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ
ВОИН
МСТИТЕЛЬ

Александр Тимохин

Александр Тамоников

Мститель

«ЭКСМО»

2010

Тамоников А. А.

Мститель / А. А. Тамоников — «Эксмо», 2010 — (Александр Тимохин)

ISBN 978-5-699-39198-1

Мсть – чувство не совсем законное, но зачастую справедливое... Бывший командир штурмовой группы спецназа «Валдай» Андрей Дементьев ныне служит обычным милицейским участковым. Гонясь за бандой наркоторговцев, он и предположить не мог, что столкнется лицом к лицу со своим кровным врагом – боевиком-террористом Лечо Кабадзе по кличке Кабан. Именно по его вине несколько лет назад у чеченской крепости Кентум погибли бойцы группы Дементьева. Главное управление по борьбе с терроризмом готово предоставить бывшему спецназовцу возможность поохотиться на Кабана – но лишь при одном условии: он должен сыграть роль продажного «оборотня в погонах» и втереться в доверие к боевику...

ISBN 978-5-699-39198-1

© Тамоников А. А., 2010

© Эксмо, 2010

Содержание

Глава 1	5
24 сентября, пятница, район расположения усадьбы террористов	5
Глава 2	22
Глава 3	37
Переслав, суббота, 25 сентября	37
Воскресенье, 26 сентября	45
Глава 4	51
Ближнее Подмосковье, 26 сентября, воскресенье.	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Александр Тамоников

Мститель

Глава 1

24 сентября, пятница, район расположения усадьбы террористов

Дементьев проследовал за «Лэндровером» до Карска без проблем. Нигде его не остановили, преступники, судя по спокойному передвижению, преследования не заметили. А вот в районном центре Андрей чуть было не потерял внедорожник из вида. В последний момент из-за фуры он успел заметить, как тот свернул на объездную дорогу. Не успей Дементьев сманеврировать, уйдя на обочину, то проскочил бы поворот и в результате оказался бы в поселке. Тогда вся его работа пошла бы коту под хвост. Но вновь сработала интуиция спецназовца. И он заметил поворот. Догнал «Лэндровер», обошел его и, не отрываясь, пошел впереди, включая то левый поворотник, то правый, создавая ситуацию, при которой водитель «Тойоты» как будто искал в незнакомом населенном пункте какой-то дом или объект, попросту заблудившись в «трех соснах». Пройдя таким образом треть пути, Дементьев снизил скорость, пропустив внедорожник. Естественно, он засветился перед бандитами, одновременно снизив вероятность возникновения подозрения в том, что водитель «Короллы» следит за ними. Таким образом никто слежку не ведет. И это должно было быть известно главарю банды похитителей. Андрей вынужденно осуществил маневр так называемого «обратного эффекта», что позволило ему достичь места, где внедорожник повернул на грунтовку. А вот это явилось для Андрея неожиданным. Впереди виднелось село, и туда он еще мог бы проехать, а свернуть вслед за внедорожником – уже нет. Этим он с головой выдал бы себя, подставив под удар безопасность Анастасии. Поэтому он выехал за пределы начавшегося справа лесного массива, зацепил взглядом «Лэндровер», медленно двигавшийся по грунтовке, которая проходила вдоль леса, увидел фигуру человека, стоявшего у въезда на одну из просек, и сдал машину назад. Съехал с дороги на обочину, выскочил из салона и бросился в лес. Учитывая скорость «Лэндровера», Дементьев рассчитывал не упустить внедорожник, проследить, куда тот поедет дальше. А дальше он мог – либо в лес, либо по грунтовке к виднеющемуся вдали особняку. Далек в лес «Лэндровер» уйти не мог, километрах в пяти начинались болота, ну а грунтовка вела к странно расположенной одинокой усадьбе. Главное для капитана было – определить маршрут движения автомобиля бандитов, ну а затем и выйти к месту, куда те везли Настю. После чего связаться с Чернышом и встретить группу захвата.

Как ни старался Андрей бежать как можно быстрее, но скорость внедорожника была выше. Когда «Лэндровер» остановился, Дементьев был от него примерно метрах в семистах. Андрей подбежал к окраине массива и, не прекращая бег, увидел, что четверо бандитов вышли из салона «Лэндровера», направившись к человеку у просеки. Затем, из-за начавшейся полосы кустарника и нехвата подвернувшейся глубокой балки, он потерял бандитов. Но машина стояла на прежнем месте. Значит, они вошли на просеку? Вопрос: зачем? Он услышал слабые хлопки. И сразу понял, что они означают, эти выстрелы из оружия с глушителем. Значит, тот, кто встречал похитителей, расстрелял их? Или наоборот, похитители кончили встречавшего. Но почему?

До просеки оставалось не более ста пятидесяти метров, когда Дементьев услышал рокот заработавших двигателей. Именно двигателей, а не двигателя. Следовательно, в просеке находился другой автомобиль. Рокот начал удаляться. И не в глубь леса. Значит, колонна из «Лэндровера» и неизвестной машины пошла по грунтовке. К усадьбе. Андрей перешел на шаг. За то время, которое прошло с момента выстрелов, бандиты не могли закопать трупы. Спрятать – да, но не закопать. Или они забрали их с собой? Но если не забрали, а бросили в кусты, то могли оставить и боевика для контроля над местностью. Или захоронения бывших подельников. Поэтому Андрей пошел осторожно. Он должен был первым обнаружить вероятного противника. Нейтрализовать его и узнать, куда двинулась колонна. Впрочем, он и так успеет заметить, куда она направилась. К усадьбе или мимо и дальше, вдоль берега, по течению Оки. Тогда придется возвращаться к машине и продолжать преследование, сбросив информацию о произошедшем – и в городе, и в лесу – капитану Чернышеву. Группа захвата, используя вертолет, быстро прибудет в Карский район. Но это все потом, и по обстановке. Сейчас же надо скрытно подойти к просеке.

Деревья закончились, пошел кустарник. Дементьев осторожно раздвинул ветви и тут... чья-то сильная рука обхватила его горло. Неизвестный неожиданно напал сзади. Андрею был знаком этот прием. Дементьев сам не раз подобным образом снимал часовых банд, против которых действовала его разведывательно-штурмовая группа отряда спецназа «Валдай». Знал капитан, и как уходить от приема. Схватив напавшего за предплечье и подсев под него, Андрей резко рванул противника вперед, одновременно выставив в сторону правую ногу. Контрприем удался. Дементьев перебросил напавшего через себя, освободившись от захвата, и оказался над ним. Он занес кулак для нанесения удара в голову и в изумлении замер. Под ним находился мужчина, который снимал квартиру в его доме, над квартирой Кулениных, представившийся офицером спецслужбы и назвавший секретный код. Шепель, а это он вышел на отработку человека, подходившего к просеке, также крайне удивился:

– Участковый? Ты? Какого черта? Да отпусти, не узнал?

Андрей быстро справился с изумлением:

– Узнал! Вижу, и ты узнал меня! А теперь, дружок, ответь мне на вопрос: что ты делаешь здесь? На просеке, где недавно прозвучали выстрелы из оружия с глушителем и где находились бандиты, похитившие в Переславе молодую девушку?

– Ты, капитан, забыл о том, что должен подчиняться мне?

– Считаю, забыл! Отвечай на вопрос, пока я не проломил тебе череп!

Шепель выругался:

– Да отпусти, говорю! Считаешь меня сообщником бандитов? Ошибаешься. И из-за тебя, мудака, я теряю время, которое сейчас стоит очень дорого. Наша группа Главного управления по борьбе с терроризмом вот-вот должна начать штурм усадьбы, а я тут с тобой базарю.

Андрей неожиданно спросил:

– Кто такой Вербин?

Шепель изобразил удивление:

– Вербин? А он кто тебе? Родственник? Брат? Сват?

– Крутишь, сука? Нет, ты не офицер спецназа, ты подельник террористов! А посему: тебе хана, или...

– Ну, ладно, ладно. Подполковник Вербин Алексей Викторович с недавнего времени является сотрудником управления. Ранее командовал отрядом спецназа «Валдай». Достаточно?

Дементьев, выдохнув воздух, резко встал:

– Достаточно! Извини, но иначе...

– Ты-то откуда Вербина знаешь? Служил, что ли, вместе?

– Угадал!

– Тогда можешь встретиться с ним, Вербин тоже находится здесь. И откуда ты, чертила, взялся? Из-за тебя я не успею к своим.

– Преследовал «Лэндровер»! Мне сообщили о похищении девушки через несколько минут после проведения захвата. Я и рванул за бандитами.

– Так это твоя тачка вышла из-за леса и тут же ушла обратно?

– Моя!

– Ясно!

Станция Шепеля издала сигнал вызова.

Майор взглянул на Дементьева:

– Начальство! Придется доложить о тебе!

Он ответил:

– Третий на связи!

Тимохин спросил:

– Ты где, Шепель?

– У просеки!

– Какого черта?

– Так вышел на отработку неизвестного свидетеля, да получилось так, что Акела промахнулся!

– В чем дело?

– В том, что неизвестным оказался участковый одного из переславских райотделов милиции. Я снимал квартиру на его участке. Он сумел нейтрализовать меня.

Тимохин удивленно спросил:

– Участковый нейтрализовал офицера «Ориона»?

– Да! И такое бывает. В оправдание могу лишь сказать, что этот участковый в недавнем прошлом командовал штурмовой группой отряда «Валдай»!

– Вербина?

– Его самого!

– Как фамилия участкового?

– Дементьев!

– Минуту!

Тимохин взял паузу. Не прошло и десяти секунд, как он возобновил связь:

– Был такой у Вербина! Значит, капитан сопровождал «Лэндровер» от Переслава?

– Да! И это его «Тойота» нарисовалась перед поворотом на грунтовку! Слушай, Саныч, а чего мы с тобой спокойно беседуем? Группа же должна начать штурм?!

– Боевики, среди которых Вербин узнал одного своего старого знакомого, а вернее, кровника Дементьева – некоего Кабадзе – Кабана, доставив девушку в усадьбу и передав ее охране, зашли в особняк. Видимо, уточняют план конечных действий. Мы же атакуем объект, как только бандиты группы Кабана выйдут во двор для приема заложниц.

– А если они их сами выведут из подвала?

– Это исключено!

– Почему?

– Потому, что в доме у входа в подвал уже находится майор Макаров! Он и подаст сигнал на штурм!

– Макаров в подвале? Как ему это удалось?

– Случай подвернулся. Он им и воспользовался. В общем, долго объяснять! Главное – нам удалось заблокировать вход в помещение, где держат пленниц, и теперь им ничего не грозит. Слабым звеном остается Соловенина.

– погоди, Саныч, тут Дементьев вырывает рацию! Поговоришь с ним?

– Давай!

Шепель передал станцию Андрею.

– Я – Дементьев! Слышал, вы упомянули Кабана. Он точно в усадьбе?

– Да! Вербин опознал его, когда джип въезжал на территорию объекта!

– А девушка, которую привезли бандиты, цела?

– Да!

– Она дочь моего друга!

– Даже так?

– Да, а Кабан... Кабан...

Тимохин прервал Дементьева:

– Я в курсе, капитан, что у тебя личные счеты к этому Кабану. Но сейчас не та ситуация, чтобы отдать его тебе. Группа будет действовать по ранее принятому плану. Возьмем Кабадзе, поработаем с ним – и потом он твой! Но не ранее. Как понял, участковый?

– Понял! Просьба: разрешите участвовать в акции по освобождению Соловениной.

– У тебя оружие есть?

– Никак нет!

– Передай станцию Шепелю!

– Есть!

Андрей протянул рацию майору.

– Слушай меня, Миша, внимательно. Только что Гарин сообщил: Кабан вышел из особняка и пошел к яхте. Так что время у нас еще есть. Отдай пистолет Дементьеву и вместе с ним, используя рельеф местности, выдвигайся к центральным воротам усадьбы. Ваша задача – ликвидация поста охраны КПП, освобождение Соловениной, находящейся в машине, и огневое прикрытие моих действий!

– Ты пойдешь в дом?

– Да!

– Надеюсь, не один?

– Проникновение в здание Макарова изменило расстановку сил, и свободным остается только Самойлов. Брать его с собой я не могу.

– Так оставь вместо меня, на прикрытие. Если что, с этим и один Дементьев справится, а я пойду с тобой. И тогда мы гарантированно решим задачу по Абадзе и по его ближайшим корешам. Одному тебе будет трудно, Саня!

– Согласен! Но сначала вы с Дементьевым освободите девушку, а потом пойдешь со мной!

– Понял, Первый!

– У тебя пятнадцать, максимум – двадцать минут на подход к центральным воротам усадьбы. Связь между собой держим постоянно!

– Принял! Выполняем!

Шепель, отключив станцию, извлек из кобуры пистолет, передал его Дементьеву:

– Это все, что я могу тебе дать, но у нас будет возможность пополнить арсенал.

– Оружие охраны?

– Да! Начинаем сближение с усадьбой!

– Что, вот так открыто и пойдём по полю?

– Справа есть балка, она не доходит до усадьбы метров тридцать, ею и воспользуемся!

– Какова моя задача?

– Идем, по пути все объясню!

Офицеры, применяя маскировку, достигли неглубокого оврага и бегом направились к объекту. Шепель поставил перед Дементьевым задачу по освобождению Соловениной:

– Как только сделаешь это, прикроешь нас с командиром группы.

– Я все понял! Не упустить бы Кабана!

– Видать, серьезный счет ты к нему имеешь!

– Его ублюдки из засады положили отделение моей группы. Друга убили. Мы искали его по всему лесу, не нашли. Как сквозь землю провалился, сука!

– Как видишь, не провалился. Ушел, чтобы вынырнуть здесь, в центре страны. Но ты не беспокойся, участковый, мы его не упустим, никого не упустим.

На сближение с объектом у Шепеля и Дементьева ушло семнадцать минут. Остановившись на подъеме из оврага, в тридцати метрах от главных ворот ограждения усадьбы, майор вызвал Тимохина:

– Первый! Я – Третий!

Командир группы ответил:

– На связи!

– Мы на месте!

– В балке?

– Так точно! Можем штурмовать КПП усадьбы с выходом во двор, к машине с заложницей!

– Принял! Вовремя вышли на позицию. Кабадзе вернулся в дом. Думаю, с минуты на минуту мы услышим Макарова. Задача вам не меняется, действовать по принятому к реализации плану.

– Есть действовать по плану!

– Ожидать приказа!

– Есть ожидать приказа!

Шепель переложил на руку бесшумный автомат «Вал», Дементьев передернул затворную раму «ПМа», догнав патрон в патронник, на предохранитель пистолет ставить не стал.

Майор взглянул на капитана:

– Ну что, участковый, готов?

– Готов!

– Молодец! И вообще, как ты ушел из захвата? Из бандитов никому не удалось это сделать.

– Я – не бандит!

– Понятное дело! Ладно, внимание! Сосредоточились.

Офицеры приготовились к штурму. Сейчас и Шепель, и Дементьев представляли собой сжатые до упора пружины, готовые, мгновенно распрямившись, нанести сокрушительный удар любому противнику.

Тимохин в это время получил доклад Гарина. Заместитель сообщил: на связь вышел Макаров. К нему приближается группа из четырех бандитов.

Александр передал по команде:

– Внимание всем! Готовность – ноль!

И тут же из подвала особняка прогремели автоматные очереди, а затем глухой взрыв.

Обсудив окончательный план зачистки территории, Абадзе посмотрел на часы: 16.47. Взглянул на Кабадзе:

– Пора, Лечо!

Кабан согласился:

– Пора так пора! Отправляю своих людей к подвалу, кто откроет дверь?

– Дамир! Он уже ждет в коридоре!

– Хоп!

Кабадзе включил портативную радиостанцию:

– Узбек! Как слышишь меня?

Юлдаш Шерипов, один из боевиков банды Кабана, ответил:

– Слышу хорошо!

– Выводи бойцов в коридор. Там ждет начальник охраны. Али пошли на причал, сам с Селимом, Анваром и с Дамиром спускайтесь в подвал! Выводите девок, да не забудьте прихватить ту, что находится в «Лэндровере», грузите товар на яхту. Далее по плану! Как понял?

– Понял, командир!

– Действуй!

Шерипов и трое бандитов Кабана вышли из гостевой комнаты в коридор.

Дамир, получивший команду от Абадзе, спросил:

– Все идете в подвал?

Шерипов ответил:

– Нет! Один пойдет на причал!

– Хоп! Прошу за мной!

Бандиты начали спуск на первый этаж. В гостиной группа разделилась: Али Бакоев вышел на улицу и, обогнув угол особняка, направился к причалу, остальные боевики пошли к комнате, где находилась дверь в подвал и где уже занял позицию майор Макаров, проникший в здание с тылового входа, воспользовавшись минутным отсутствием контроля охраны за этой частью усадьбы. Макаров действовал на свой страх и риск, но риск полностью оправдал себя. Майор сумел кардинально изменить общую обстановку, заблокировав подход бандитов к камерам, где находились похищенные девушки. По меньшей мере, этим пятерым несчастным уже ничего не грозило. Дмитрий услышал шаги нескольких человек. Они приближались к комнате. Времени на связь с командиром группы у Макарова не оставалось, и майор продолжил автономные действия. Он, рывком открыв дверь, выпрыгнул в коридор, к противоположной стене, откуда, «зацепив» цели, ударил по ним из автомата «АКС-74». Майор мог бы воспользоваться и бесшумным оружием, но ему надо было, чтобы выстрелы услышали бойцы группы и начали атаку на объект. Двумя очередями Макаров срезал шедшего впереди Гасанова, а также Шерипова – Узбека и Чардая – Селима. И только Анвар Билев, рухнувший на пол вместе с подстреленными подельниками, выставил из-за тела Селима автомат и дал слепую очередь по коридору. К счастью, пули ушли в потолок, не задев Макарова. Майор, дабы снять возникшую проблему, сорвал с пояса наступательную гранату «РГД» и метнул ее за скопление тел. Сам же рывком бросился в комнату. Прогремел взрыв. Осколки «РГД» пробили череп Анвара. Почти вся группа Кабана и начальник охраны были уничтожены. Макаров вызвал Тимохина:

– Первый, я – Пятый!

Александр тут же ответил вопросом:

– Что за канонада в здании?

– Боевики пожаловали за девушками. Встретил. В результате – минус четыре!

– Все «двухсотые»?

– Да! Жду очередной волны атаки!

– Я понял, держись, мы начинаем!

– Удачи!

– Это тебе там удачи, Пятый! Отбой!

Тимохин переключил радиостанцию на режим одновременной связи со всеми бойцами группы:

– Внимание, группа! Штурм!

Услышали автоматные очереди и взрыв не только спецназовцы, но и боевики. От подрыва гранаты дом вздрогнул.

Абадзе растерянно повернулся к Кабану:

– Что это, Лечо?

Кабан метнулся к окну, затем к двери, выглянул в коридор. По нему тянуло пороховой гарью. Он обернулся к Абадзе:

- Что происходит, спрашиваешь, шеф? А то, что твою базу штурмует спецназ!
- Но этого не может быть! Мы сработали чисто!
- Ты просрал базу, придурок! Повелся на «подставу», решил поиграть со спецслужбами.

Вот и доигрался.

Абадзе нервно вскричал:

- Не смей подобным образом разговаривать со мной!

Кабадзе схватил автомат, включил радиостанцию, вызвал боевика на яхте:

- Али? Слышишь?

Бакоев ответил:

- Слышу! И не только тебя! Похоже, мы влипли?

- И серьезно, но не все еще потеряно. Спецназ обязательно попытается захватить яхту.

Отбей их атаку и задыми местность, шкиперу прикажи запустить силовую установку, я прорываюсь к вам.

- Понял!

- Уйдешь без меня, выживу, найду – убью! Это понял?

- Я не уйду без тебя!

- Верное решение!

- Связь прекращаю! Спецназ открыл по яхте огонь!

Кабан отключил станцию, вложил ее в чехол.

Абадзе бросился к сейфу:

- погоди, Лечо, я заберу деньги, и мы пойдем вместе.

- Да нет, Руслан, ты останешься здесь, мне балласт не нужен!

- Ты что задумал?

Кабан поднял ствол автомата.

Главарь террористической группировки побледнел:

- Не смей! Брат за меня...

Абадзе не успел договорить, что сделает Тимур, узнав об убийстве брата. Кабан дважды выстрелил. Пули, попав Руслану в грудь, отбросили его тело за стол. Кабадзе выскочил в коридор, бросился к торцу, выбил ногой окно и выпрыгнул со второго этажа. За секунды до выхода в коридор Тимохина.

Приняв приказ, Шепель бросил Дементьеву:

- Вперед, участковый!

Офицеры выскочили из оврага и бросились к КПП. Заметавшийся в небольшом здании охранник, не понимавший, что происходит, увидел две приближающиеся к объекту фигуры. Он выбил стволом автомата окно и поднял оружие. Но его опередил Дементьев. Вскинув пистолет на бегу, он дважды выстрелил. Боевик перевалился через подоконник, выронив автомат на каменную площадку перед забором усадьбы.

Шепель оценил меткость Дементьева:

- Неплохо, капитан, на бегу из «ПМа» снять боевика не каждый спецназовец сможет!

- Я владею любым оружием!

- Заметно! Вот тебе и автомат!

Подбежав к КПП, Дементьев забрал «АКС», и офицеры ворвались через проход в контрольно-пропускном пункте во двор передней части усадьбы.

Дементьев увидел бандита у «Лэндровера». Тот поднял автомат. То ли собрался стрелять, то ли сдаться. Разбираться было некогда. Андрей очередью срезал его, крикнул Шепелю:

- Я к машине с заложницей!

- Давай!

Майор, укрывшись за топчаном и отслеживая обстановку, вызвал Дементьева:

– Как у тебя дела, участковый? Как заложница?

– Жива!

– И это радует! Убери ее из тачки!

– Убираю!

Из дома к углу метнулся боевик.

Шепель вскинул «Вал», но тут через забор перевалился командир группы. Бандит оказался на линии огня Тимохина и Шепеля. Майор стрелять не мог. Но командир группы, преодолевший серьезное препятствие, приземлившись и увидев боевика, не растерялся. С колена он всадил в него очередь из автомата. Охранник не успел даже поднять ствол и понять, что произошло.

Шепель переключился на Тимохина:

– Ловко ты прыгаешь, командир! Как архар, в натуре! Стеночка-то солидная!

– Давай к центральному входу! «Седьмой» на подходе.

– Принял! Выполняю.

Дементьев открыл дверцу джипа.

Соловенина, сидевшая на заднем сиденье, отпрянула от неожиданно появившегося мужчины, закричав:

– Нет! Не надо!

Дементьев сказал:

– Настя! Не бойся, это же я, друг твоего отца, не узнаешь?

Девушка взглянула на Дементьева:

– Вы?

– Да, я, Настя, я, давай-ка быстрее на выход, здесь оставаться опасно. – Он подал Соловениной руку и помог выбраться из автомобиля, уложил на брусчатку, за колесо внедорожника: – Лежи и ничего не бойся, я с тобой!

– Но...

– Все потом, Настенька!

Из дома выскочил еще один боевик. Он с криком отчаяния открыл беглый огонь, поливая свинцом весь двор перед особняком. Шепель вскинул «Вал», но его опередил вышедший из-за угла новичок группы старший лейтенант Самойлов. Он очередью снял боевика. Тимохин крикнул специалисту радиоэлектронной борьбы:

– Молодец! Теперь к джипу, прикрывать наши действия.

Старший лейтенант подбежал к Дементьеву, укрылся за внедорожником, представился капитану:

– Самойлов, Сергей!

– Очень приятно, Андрей! Следи за фасадом, я прикрываю девушку!

– Понял, выполняю!

Тимохин с Шепелем ворвались в здание и тут же попали под обстрел двух боевиков, укрывшихся за колоннами прихожей. Офицеры бросились на пол, откатившись друг от друга. Тимохин выстрелил в ответ, Шепель же метнул между колоннами наступательную гранату. Взрыв отбросил боевиков с их позиций. Тимохин дал по ним контрольную очередь. И рукой показал Шепелю на лестницу. Майор кивнул и бросился к первому пролету. Выскочив на площадку, он уловил взглядом вышедшего из какой-то подсобки боевика, находившегося вне зоны видимости прикрывающего действия Шепеля командира группы. Считанные секунды решали исход дуэли. И все же профессионализм спецназовца оказался выше. Михаил, падая, успел всадить в бандита короткую очередь. Боевик закричал, схватившись за простреленный живот, опустился на колени, выронив автомат. Шепель выстрелил прямо в его открытый в крике рот. Голова бандита дернулась назад, и он завалился набок, забившись в предсмертных судорогах. Шепель перескочил второй пролет, перепрыгнул через умирающего боевика, встал перед

входом в коридор, ведущий к апартаментам главаря террористической группировки. Тимохин бросился за ним и выскочил в коридор, прижавшись к правой стене. И он, и Шепель слышали грохот выбиваемого окна. Полковник оказался в коридоре, когда Кабан уже был на земле. Тимохин крикнул Шепелю:

– Миша! К окну! Вали этого кузнечика!

– Понял!

Майор побежал к торцу коридора. Но из окна увидел лишь двоих лежавших на земле уничтоженных боевиков. Обернулся:

– Саня, беглец скрылся!

– Свяжись с Гариным, он наверняка направился к яхте.

– Принял!

Шепель достал радиостанцию. Тимохин же ворвался в кабинет Абадзе. Увидел ноги, торчащие из-за стола. Осторожно обошел помещение и вышел к пространству, где лежал главарь банды. Александр сплюнул на ковер:

– Черт! Не успели! Не иначе беглец всадил своему шефу очередь в грудь! Ну не мать его?

Командир «Ориона» собрался покинуть кабинет, как вдруг услышал стон. Резко обернулся, нагнулся над телом главаря. Тот стонал. Значит, жив. По крайней мере, пока жив! Но Абадзе не только был жив, Кабан даже не ранил его, так как пули не пробили специальную бронированную кольчугу, которую Абадзе всегда надевал под одежду во время проведения акции передачи девушек прибывшим от брата боевикам. Надевал так, без особой нужды, страховавшись. И эта, совершенно не нужная в прежних ситуациях кольчуга на этот раз спасла ему жизнь. Главарь террористической группировки получил болевой шок от удара пуль в титановые пластины, отчего потерял сознание, которое сейчас вернулось к нему. Он открыл глаза, тихо спросил склонившегося над ним человека в черной спецназовской форме:

– Ты кто?

Тимохин снял сферу:

– Я – командир группы спецназа Главного управления по борьбе с терроризмом полковник Тимохин, а ты, как понимаю, и есть тот Али, что руководил операциями по ликвидации агента милиции, своих боевиков, выполнявших имитацию похищения, а также главарь группировки, на протяжении длительного периода похищавшей молодых девушек?

– Я не Али!

– Знаю! Ты Руслан Абадзе, младший брат известного террориста Тимура Абадзе, в настоящее время скрывающегося в южных провинциях Афганистана под именем Амира Ахадрада, весьма авторитетного среди талибов полевого командира.

– Откуда вам это известно? Кто сдал меня?

– Ну, ты еще спроси, когда день рождения у тещи моего соседа. Как же это ты допустил, чтобы подчиненные подняли руку на своего главаря? И, кстати, кто это угостил тебя порцией свинца? Уж не начальник ли охраны, Дамир Гасанов?

– Нет! В меня стрелял Лечо Кабадзе, Кабан! Трусливый шакал, да будет проклят весь его род.

– Кабан? Главарь бригады, приехавшей за девушками?

– Да! Убейте его!

– Не волнуйся, отсюда никто из вашей братии живым не уйдет! Хана вам, Абадзе.

– И мне тоже?

– А вот это будет зависеть от твоего поведения! Но все, разговор окончен, руки!

Абадзе протянул Тимохину руки. Александр защелкнул на запястьях наручники, пропустив цепь через ножку массивного стола.

– Вот так, отдохни, пока мы до конца не разберемся с твоим шалманом.

Кабан приземлился на клумбу, что спасло его от вполне возможных переломов. Но терять Кабану было нечего. В особняке его ожидала либо смерть, либо, что еще хуже, пленение. Сминая цветы клумбы, он увидел, как двоих охранников, находившихся за домом, буквально расстреляли спецназовцы из кустов. Кабан не целясь дал по ним очередь и рванул к причалу через парковую зону усадьбы. Майор Гарин, а это он уничтожил охрану тыловой стороны особняка, увернулся от выстрелов внезапно выпрыгнувшего из окна второго этажа бандита, упав на землю под прикрытие широкого ствола старой сосны. Но зацепить ответным огнем беглеца не успел. Рванулся за ним. Пропищала сигналом вызова радиостанция. Гарин ответил на бегу:

- Второй на связи!
- Это Третий! Здание покинул боевик, Первый передал приказ остановить его!
- Что я, Третий, и пытаюсь сделать!
- Двое под окнами твои, Витя?
- Мои!
- Понял, до связи!
- Отбой!

Али Бакоев, находившийся на яхте, принял приказ Кабадзе в момент, когда к причалу вышли капитан Ким и прапорщик Бирюков. Спецназовцы с ходу открыли огонь по яхте с так не подходящим ей названием «Ласка». Огонь позволял офицерам сближаться с судном. Но никого из команды и Бакоева не задел. Боевики же, разобрав оружие, укрылись за рубкой яхты, поступив в распоряжение Бакоева. Али, вооружившись пулеметом и захватив с собой дымовые шашки, прополз на корму. И оттуда дал очередь по спецназовцам. Он не нанес никакого вреда Киму и Бирюкову, но заставил залечь.

Кима вызвал Гарин:

- Четвертый, я – Второй!
- Слушаю, Второй!

– К причалу пробивается бандит, выпрыгнувший со второго этажа особняка. Скорей всего, это либо Гасанов, либо Кабадзе. Я не успел снять его. Сейчас преследую. Могу не догнать. Обеспечьте встречу этому прыгуну!

- Понял, обеспечим!
- У вас что?
- Яхта огрызнулась. Есть предложение подорвать ее к чертовой матери из гранатомета!
- Неплохое предложение. Рвите судно, но только после того, как остановите беглеца.
- Он нужен нам живым?
- Желательно, но не обязательно!

– Понял! А вот, кажется, и он. Кто-то мелькнул среди кустарника. Если у него есть связь с яхтой, то ублюдки, что засели на судне, предупредят его. Да и канонаду перестрелки он прекрасно слышал.

– Все равно будет прорываться, другого пути у него нет. Раз беглец нарисовался, я прекращаю преследование и перекрываю ему возможность отхода к особняку и по берегу реки!

- Принял!
- Давай, Ким, осталось немного.
- Девушки все освобождены?
- Они вне опасности!
- Понял! Работаем, Второй! Конец связи!
- Конец!

Отключив станцию, Ким приказал Бирюкову:

– Держи в прицеле яхту, я займусь беглецом. Судя по всему, судно ждет его.

Прапорщик ответил:

- Есть! Выполняю!

Он припал к оптическому прицелу бесшумной снайперской винтовки «Винторез».

Из-за рубки показался боевик. Всего лишь на мгновение, оценить обстановку, но и этого хватило снайперу Бирюкову, чтобы всадить ему в череп девятимиллиметровую пулю. Корма огрызнулась пулеметным огнем. И следом на берег полетели дымовые шашки. Взрываясь, они поднимали облака дыма.

Бирюков крикнул Киму:

- Леня! Духи ставят дымовую завесу!
- Какие заряды применяют?
- Стелящегося дыма!
- Хреново!
- Что у тебя с беглецом?
- Затаился где-то, не могу найти!
- Ждет, сука! Пока берег не затянет дымом! Что будем делать, капитан?
- Попробуй подобраться ближе к яхте!
- Принял!

Прапорщик Бирюков вскочил, пробежал метров пять и вновь был вынужден упасть, так как с яхты ударил пулемет. На этот раз Али Бакоев не жалел патронов. Пули поднимали фонтаны земли по всей площади позиций Кима и Бирюкова. Этим воспользовался Кабадзе. Он вскочил с земли и рванул к причалу. Ким лишь на секунду успел зацепить взглядом ворвавшуюся в облако дыма одиночную фигуру. Выстрелить не смог. Включил радиостанцию, вызвал майора Гарина:

- Второй, я – Пятый! Как слышишь?
- Слышу! Что у тебя?
- Бандиты применили дымовые заряды.
- Это я вижу! Где беглец?
- Так он в дым и рванул из парковой зоны.
- Значит, вы его не видите?

– Ни его, ни яхты, откуда по нам поливает пулемет. Хорошо, что пулеметчик не видит целей и бьет по площади. Но слепым огнем он лишает нас возможности атаковать судно.

– Надо воспользоваться моментом, когда у него кончатся патроны, и он будет менять коробку с лентой. Хотя автоматы сейчас не стреляют! Значит, они откроют огонь, когда захлебнется пулемет. Так, Ким, слушай приказ. Беглец наверняка уже добежал до яхты. Где она стоит, определить в дымовой завесе можешь?

- Примерно!
- Сажай по посудине из гранатомета!
- Принял!

Переключив станцию на режим «приема», Ким крикнул Бирюкову:

- Ваня! «Муху» к бою!
- Куда бить-то?
- Шест видишь?
- Слева?
- Да!
- Так вот, яхта находилась до задымления где-то метрах в трех-четыре правее!
- Я понял тебя, капитан!

Бирюков привел в готовность одноразовый переносной гранатомет «Муха». Через секунду кумулятивная граната ушла в облако дыма. Прапорщик стрелял, выдерживая направление, указанное Кимом. Прогремел взрыв. Пулеметная очередь смолкла, молчали и автоматы противника. Но силовая установка продолжала работать. Бирюков обернулся к Киму:

- Вроде попал!

– А движок?

– Так граната могла разорваться в рубке, тогда машинное отделение не пострадало.

– Возможно! Слушай меня, Ваня! Выходим к яхте или к тому, что от нее осталось. Три, два, один, вперед!

Капитан и прапорщик вскочили и бросились к причалу. Они уже почти миновали дымовую завесу, когда двигатель яхты взревел на повышенных оборотах и начал удаляться. Ким крикнул:

– Твою мать! Ни хрена не попали в судно. Уходит яхта!

И они убедились в этом, выскочив на причал. «Ласка» находилась уже у поворота реки и шла в сторону Переслава, вверх по течению.

Ким вновь выругался:

– Ёшь твою за ногу! Упустили! Слышишь, Иван? Упустили бандюков. Надо было сразу гасить судно гранатой и потом брать беглеца. Никуда бы он на хер не делся. А так и он свалил, и яхта ушла.

К подгруппе штурма яхты вышел Гарин.

Ким двинулся к нему с докладом, но заместитель командира группы остановил капитана:

– Отставить, Леня, сам все вижу!

Он включил радиостанцию:

– Первого вызывает Второй! Прием!

Тимохин ответил:

– Первый на связи! Что у тебя?

Гарин доложил о прорыве части банды вместе с беглецом на яхте.

– Как Ким допустил прорыв?

– Ни Ким, ни Бирюков ничего не могли сделать. Бандиты применили дымовую завесу и блокировали подходы к яхте плотным пулеметным огнем. Этим и воспользовался беглец. Выстрел из гранатомета цели не достиг, граната взорвалась, попав в стойку навеса.

– Ладно, я понял тебя! Значит, Кабадзе ушел!

– Это был Кабан?

– Да! Возвращайтесь к дому, зачищая одновременно парковую зону, мне надо знать количество уничтоженных в ходе акции террористов!

– Принял, выполняю!

Александр же, отключив радиостанцию, воспользовался спутниковой станцией. Он связался с командиром экипажа вертолета «Ми-8», находившегося на старой базе Абадзе:

– Свод, как слышишь меня?

Командир экипажа, майор Родионов, ответил:

– Хорошо тебя слышу, Орион!

– Ты кассеты с НУРСами не отцепил?

– Нет! Вооружение на месте!

– Подняться немедленно можешь?

– Конечно! Что за вопрос?

– Тогда поднимай свою стрекозу и выводи к Оке. Оттуда иди над руслом. Задача – обнаружение моторной яхты «Ласка» и уничтожение ее!

– И как мне опознать эту «Ласку»?

– Уверен, она сама заявит о себе пулеметно-автоматным огнем по «вертушке»!

– Даже так?

– Да! Но ты спеши, а то через пятнадцать минут твой вылет может оказаться бесполезным.

– Если бандиты не причалят к берегу у Карска или на противоположной стороне.

– Не должны! В Карске вообще исключено, а по левому берегу лишь в начале леса, дальше непроходимые болота. Бандитам по-любому надо выходить к мосту. Ибо только там они смогут уйти в лесной массив. Все! Поднимайся!

– Да мы уже в воздухе!

– Молодец, Антон, оперативно работаешь!

– Мы всегда работаем, как надо. При выходе к реке свяжусь с тобой!

– Давай! Жду!

– Девочек-то освободили?

– Да! И главаря банды взяли!

– Кто ж тогда уходит на яхте?

– Тот, кто должен был забрать девушек. Некий господин Кабадзе, если тебе это так интересно.

– Понял! Конец связи!

– Конец!

Тимохин отключил трубку спутниковой станции. Со стороны дома бывшего лесника и полиция Тарасича раздалась пулеметная очередь. Александр включил радиостанцию:

– Град, я – Первый, что у тебя за стрельба?

– Я – Град, предотвратил попытку прорыва боевика. Впрочем, он больше похож на студента. Взял живым.

– Ясно! Высылаю за пленным Самойлова. Тебе, Алексей, пока оставаться на позиции.

– Принял!

Александр, отключив рацию, взглянул на Шепеля. Майор кивнул:

– Понял все без слов, Вербин взял живым духа, мне надо выслать за ним Самойлова.

– Верно понял! Но не по рации. Выйди во двор, надо посчитать уничтоженных боевиков.

Чтобы не получить неожиданно второй неприятный сюрприз.

– Принял, командир, выполняю!

Проводив Шепеля, командир «Ориона» присел на край стола в кабинете Абадзе. Бывший главарь банды спросил:

– Кабан ушел?

Тимохин ответил:

– Недалеко! Скоро его остановят!

– Я бы не был так уверен в этом! Кабану удавалось уходить и не в таких ситуациях.

– Заткнись, Абадзе! Не до тебя. Наступит время, наговоришься вдоволь. Вопросов к тебе будет много!

Спустя пять минут Александр услышал рокот вертолета. Вызвал Гарина:

– Второй, ответь Первому!

– Второй на связи!

– Свод вышел к базе?

– Нет! Над поворотом реки развернулся и пошел в сторону Карска и Переслава.

– Понял!

И тут же рация сработала сигналом вызова:

– Орион! Я – Свод! Как слышишь?

Тимохин ответил:

– Слышу тебя, Антон!

– Обнаружили мы твою яхту. Действительно, прет к мосту. С судна дали по нам пару очередей. Приказ на уничтожение яхты подтверждаешь?

– Один вопрос, Антон.

– Да?

– Как считаешь, с посуды на берег во время отхода от объекта выйти кто-нибудь из бандитов мог?

– Нет!

– Почему так уверенно?

– А я шел от базы по кильватерному следу яхты, он неплохо сохранился. Так вот, след этот тянется посредине реки. Что и говорит о том, что судно нигде к берегу не причаливало.

– Ясно! Приказ на уничтожение яхты подтверждаю!

– Принял! Атакую водную цель!

Преодолев деревянный настил причала, Кабан прыгнул в яхту. Увидев двоих членов экипажа, заорал:

– Ну, чего застыли?

Один из боевиков ответил:

– Старшего, Клинько, снайпер снял!

– Да хрен с ним. Еще секунды, и нас всех тут положат. Быстро по местам и вперед вверх по течению, к мосту!

Разрыв гранаты подстегнул бандитов. Али крикнул с кормы:

– Кабан! У меня патроны на исходе!

– Перезаряжай пулемет, я прикрою из автомата!

«ПК» захлебнулся. Кабадзе поднял автомат одного из членов экипажа, но стрелять не стал. Яхта, взревев силовой установкой и задрав нос, одновременно оборвав трос, пошла к середине реки.

Выйдя за поворот, Кабадзе облегченно вздохнул, присел на скамью у борта. К нему подошел Бакоев:

– Ну что, командир, вроде ушли?

– Отошли! Когда будем в лесу, тогда можно считать, что почти ушли. Русские устроят охоту, но в лесном массиве нас достать будет не так легко. Тем более, мы подорвем яхту!

– Вместе с экипажем?

– Тебя что-то смущает? Они тебе кто? Братья? Друзья? Родственники? Нам сейчас о себе думать надо. Путь до Кавказа предстоит долгий, но мы пройдем его, Али!

– Я понял, тебя! Черт, ты слышишь?

– Что?

– Вроде рокот вертолета.

– Что ты можешь услышать из-за рева двигателя?

– Да нет же, точно где-то рядом «вертушка»!

Кабан вскочил, осмотрел небосклон с левого борта, метнулся к правому, к корме. Вертолета не увидел, хотя рокот пробивался сквозь шум работающего дизеля яхты. Показался Карск!

Али спросил:

– В райцентре негде укрыться?

– Нет! Идем до моста. Там уходим в лес. Только там, Али, у нас есть шансы оторваться от проклятого спецназа. Только там!

– Понял!

Яхта прошла еще мили две. И тут боевики увидели вертолет. Он надвигался с кормы, идя на небольшой высоте.

Али воскликнул:

– «Вертушка»!

– Вижу!

– А на пилонах кассеты с реактивными снарядами!

– И это вижу! Автоматы к бою! Надо отогнать «вертушку», заставить изменить курс, нам осталось идти по реке недолго.

Кабадзе и Бакоев дали по вертолету две очереди. «Ми-8» качнулся в сторону, но курса не изменил.

Кабадзе крикнул поделнику:

– Пулемет к бою, Али!

– Слушаюсь!

– Выйди на корму и вбей очередь прямо в кабину пилотов.

– Понял!

Подхватив «ПК», Бакоев, с трудом удерживая равновесие, пошел к корме. Кабадзе посмотрел влево, вправо, вперед. Моста еще не видно. Правый берег покрыт осокой. Там – мелководье. Но от «вертушки» не уйти. Али ничего не сможет сделать. «Ми-8» бронирован, и из стрелкового оружия его не поразить. Был бы переносной зенитно-ракетный комплекс, тогда другое дело, но ПЗРК на яхте не было. Поддаваясь звериному инстинкту, Кабадзе прошел к правому борту. Одной ногой встал на скамью. И тут вертолет открыл огонь. Удар двух снарядов снес пол-яхты за секунду до того, как Кабан прыгнул в воду. Следующие снаряды разорвали легкомоторное судно с находившимися на нем бандитами на куски. «Ми-8», пройдя над обломками яхты, взмыл вверх. Сбросил скорость. Развернулся на 180 градусов, завис над рекой. Убедившись в уничтожении цели, командир приказал экипажу идти к базе у городища.

Кабадзе плыл под водой, сколько мог. И вынырнул на поверхность, когда сдерживать дыхание стало невозможно. Вынырнув и вдохнув спасительного воздуха, Кабан удивился. Он находился в каких-то десяти метрах от осоки. Вертолета не видно, лишь удаляющийся рокот его двигателя.

Поплыл к осоке и вскоре поднялся на берег. Упал в кусты, распластавшись на траве. И снова он выжил, когда должен был умереть. Вновь обманул всех, как в районе крепости Кентум. Там, в горах, ему помог случай, здесь – интуиция и сноровка. И все вышло как нельзя лучше. Его не станут искать. Командир экипажа вертолета доложит об уничтожении цели. И, отдохнув, можно спокойно отходить по лесу, выдерживая курс на северо-запад. Кабан, глядя в небо, начал молиться.

Приняв доклад майора Родионова об уничтожении водной цели, Тимохин приказал командиру экипажа «Ми-8» идти к базе. Отключил станцию. Старший лейтенант Самойлов ввел в кабинет щупленького парня. Александр удивленно спросил:

– А это что за ботаник?

– Так он и отходил от объекта.

– Да?

Тимохин подошел к пленному:

– Ты кто есть-то, студент?

Парень произнес:

– Я Воропаев Илья, я не бандит. Меня обманом затащили сюда. Искал работу, не мог найти, а потом вдруг звонок. Звонил Руслан Абадзе. Назначил встречу. Встретились в интернет-кафе.

– В Переславе?

– Нет, в Москве, я москвич.

– Дальше?

– Абадзе предложил показать, на что я способен, в смысле владения компьютером. А я программист, с компьютером на «ты». Показал. Руслан остался доволен и тут же предложил работу, но вне Москвы. Я сначала отказался, но когда он назвал сумму ежемесячной зарплаты

в двадцать тысяч долларов, согласился. Где бы я еще такие деньги заработал? Ну, меня отвезли в усадьбу у Комарино, потом перевели сюда.

– Что ты делал?

– Искал девушек. Понимаете, многие выходят в Интернет на различные сайты и размещают там данные о себе. Большинство ищет высокооплачиваемую работу за рубежом или богатеньких женихов. Я отбирал самых молодых и самых красивых. Иногда собирал информацию по конкретным лицам, выполняя распоряжения шефа.

Тимохин спросил:

– А ты знал, для каких целей нужна была твоему шефу информация по девушкам?

Воропаев опустил голову, тихо произнес:

– Знал! Не сразу, но понял. И рад бы отказаться, да поздно было. Абадзе не отпустил бы меня.

– Деньги платил?

– Да, на счет перечислял.

– Ясно!

Командир «Ориона» приказал Самойлову:

– Уведи этого программиста!

Вошел Шепель, увидев Воропаева, воскликнул:

– Вот он, последний!

Тимохин спросил:

– О чем ты?

– Я же просчитывал боевиков. Так вот, их на базе было шестнадцать рыл: Абадзе, восемь человек охраны, их начальник, надзиратель, повар, трое на яхте и помощник. Сабир, тот обрелся в Карске. Плюс бригада Блондина из четырех боевиков и Кабана, у которого также было четыре ублюдка. Людей Блондина завалил Кабан, они в лесу. Бандюков Кабадзе с начальником охраны положил Макар, в общем, я насчитал двадцать одного боевика. Обнаружил десять трюпов. Еще четверо с Блондином лежат в лесу. Пятеро ушли на яхте, и их уничтожил Родионов, Абадзе взял ты, получалось двадцать рыл. Одного не хватало. А он здесь. Последний из рода террористов Абадзе.

– Ясно! Значит, уничтожена вся банда! Что с девушками?

– Макар вывел их на улицу. Пятерых. Плачут. Одна с Дементьевым!

Тимохин приказал:

– Выводите Абадзе и этого хакера. Трупы за территорию, Вербину доставить Тарасича. Выполняйте!

Самойлов толкнул к выходу Воропаева, Шепель поднял Абадзе. Как только спецназовцы вывели главаря террористов и его помощника, Тимохин включил спутниковую станцию. Набрал номер. Ему тут же ответил начальник отдела спецмероприятий Главного Управления по борьбе с терроризмом:

– Слушаю тебя, Саня!

– Принимай доклад, Крым! Московское время 18 часов 48 минут. Операция по освобождению заложниц и уничтожению банды Руслана Абадзе успешно завершена. Живыми взяты сам Абадзе, его помощник Воропаев, остальные боевики уничтожены. В ходе проведения операции пятерым боевикам удалось вырваться из усадьбы и уйти на яхте вверх по течению Оки. Недалеко уйти. За райцентром Карск яхта вместе с бандитами была уничтожена экипажем вертолета «Ми-8»! Задача боевой операции выполнена. Среди бойцов группы потерь нет. Подробности при встрече.

– Понял тебя, поздравляю. Немедленно доложу о результатах операции генералу Феофанову. Думаю, он захочет лично с тобой переговорить!

– Я на связи!

– Давай! Пока отбой!

Действительно, через пятнадцать минут Тимохина вызвал начальник Управления. Задал несколько вопросов, после чего приказал:

– Трупы боевиков вывести за пределы усадьбы – ими и теми, что находятся в лесу, займется милиция после вашего убийства. Группе подготовиться к подрыву и взорвать к чертовой матери это осиное гнездо, вместе с техникой и постройками, включая дом бывшего полицая. Абадзе, Воропаева и Тарасича, освобожденных девушек и группу «Орион» после проведения подрыва – в вертолет. Вылет в Москву, на аэродром центра в 19.30. Родионов уже получил соответствующую команду. Буду встречать вас в столице. Вопросы?

В проеме двери показался Дементьев.

Тимохин сказал Феофанову:

– Извините, Сергей Леонидович, тут подошел офицер милиции, который активно участвовал в операции.

– Поговори с ним, я подожду.

Тимохин спросил у Дементьева:

– Что хотел, Андрей?

– Разрешите Анастасию Соловенину забрать в Переслав? Родители наверняка уже знают о похищении и не находят себе места, отец же девушки – мой школьный друг.

– Минуту, капитан!

Тимохин возобновил переговоры с начальником Управления:

– Товарищ генерал, капитан Дементьев просит разрешения забрать девушку, похищенную последней из Переслава. Она дочь его друга. Капитан доставит ее к родителям!

Феофанов ответил, не задумываясь:

– Пусть забирает. Только предупреди его, да и бойцов группы: для МВД, СМИ и всех других, кто будет интересоваться результатами операции, «Орион» в плен никого не брал. Банда уничтожена полностью. Понял меня?

– Так точно! Еще вопросы есть?

– Нет!

– Тогда до встречи в Москве!

– До встречи!

Отключив станцию, Тимохин улыбнулся Дементьеву:

– Забирай, Андрей, дочь своего друга, передай Шепелю, чтобы подбросил вас до твоей «Тойоты», и... езжай домой! Одно предупреждение: мы из боевиков никого живыми не взяли. Всех уничтожили, понял?

– Понял, полковник!

– Ступай, и спасибо тебе за помощь!

– Вы в ней совершенно не нуждались!

– Ошибаешься. Но не теряй времени. Возможно, еще встретимся.

Дементьев простился с Вербиным, с которым так и не удалось толком поговорить. Шепель довез на «Фольксвагене» Андрея с Настей до «Тойоты». Пожал руку Дементьеву:

– Бывай, участковый! Удачи тебе!

– Вам удачи!

– Давай!

Андрей усадил Анастасию в машину и повел ее в сторону Карска. На полпути к Переславу справа их обогнал летевший на малой высоте вертолет с опознавательными знаками МЧС на борту. Спецназ также возвращался домой.

Глава 2

Проводив взглядом вертолет, Дементьев повернул голову к девушке. Та задумчиво смотрела на дорогу.

– Как чувствуешь себя, Настя?

– А?! Ничего, терпимо, только знобит что-то.

– Это последствия стресса. Явление неприятное, но временное. Пройдет.

Соловенина взглянула на офицера:

– Скажите, Андрей...

Дементьев подсказал:

– Андрей Семенович.

– Скажите, Андрей Семенович, а как вы оказались в усадьбе, куда меня привезли? Милиция знала, что там держат захваченных девушек, и подготовила засаду?

Капитан отрицательно покачал головой:

– Нет, Настя, Переславская милиция ничего об усадьбе не знала, а я сопровождал джип, в который тебя затащили бандиты. Сопровождал от города. Вот и вышел к усадьбе, где действительно уже была подготовлена контртеррористическая операция, но не милицией, а одной из спецслужб. Правда, я об этом не имел ни малейшего представления.

– А как вы узнали, что меня похитили?

– Сосед стал свидетелем похищения, он и сообщил мне о нем. Ну, я тут же погнался за бандитами и, к счастью, успел, как у нас говорится, сесть им на «хвост».

– И вы не знали, что возле усадьбы находились сотрудники спецслужбы?

– Нет!

– Но, это... это получается, что вы один выходили на похитителей?

– А что, мне следовало поступить иначе? Бросить человека, попавшего в беду? Мне, офицеру милиции, а в недалеком прошлом и войскового спецназа? Нет, Настя, иначе я поступить не мог. А работать одному мне не впервой. Главное было – установить место, куда везли тебя бандиты. Узнал бы, вызвал подкрепление, контролируя ситуацию.

– А если подкрепление не успело бы подойти вовремя?

– Ну, тогда пришлось бы продолжать действовать в одиночку.

– Против целой банды?

– Другого варианта просто не было. Но что теперь об этом? Ты, как и пять других похищенных ранее девушек, жива и здорова. Я вот о чем думаю, не позвонить ли нам твоим родителям?

Анастасия воскликнула:

– Ой, как я сама об этом не подумала? Они же наверняка знают о моем похищении и... представляю, как волнуются.

– Волнуются – не то слово. Хотя им уже могли сообщить о результатах спецоперации.

И все же позвоним, да?

– Да, конечно, Андрей Семенович, обязательно надо позвонить.

– Добро!

Капитан набрал по сотовому телефону номер Соловенина, друга и одноклассника. Тот ответил сразу же. И в голосе его звучало отчаяние. Он не знал о результатах спецоперации.

– Андрюха? Черт, куда ты пропал? Сколько ни набирал твой номер, все без толку. Не отвечал или был недоступен. Беда у нас, Андрюха, не знаю, что и делать.

Соловенин не давал Дементьеву возможности вставить в монолог слово.

– Понимаешь, Настю похитили. Почти у дома, среди бела дня. Подрезали «Мазду», вытащили из машины, затолкали в черный джип и увезли неизвестно куда. Кому ни звоню, ни от

кого не могу ничего добиться. В милиции долдонят одно и то же, ждите, мол, дочь ищут. А как ждать-то? Галина в истерике, я места себе не нахожу. И ты, как назло, пропал, даже твоя Катя не в курсе, куда ты неожиданно исчез.

Дементьев все же сумел прервать друга:

– Так, Юрик, все сказал?

– Все, но ты понял, что произошло-то?

– Понял! И теперь послушай меня. Не суетись, успокой супругу. Настя жива, здорова. Сейчас сидит рядом со мной, в моей машине, и мы подъезжаем к городу. Где-то через полчаса будем у вашего дома. Ты меня понял?

– Что? Что ты сказал? Повтори!

– Настя жива, и мы с ней подъезжаем к городу!

– Но... ты что, нашел и освободил ее?

– Это долгая история. Расскажу позже, а сейчас поговори с дочерью!

Дементьев передал телефон Насте.

– Папа?! Это я... у меня все в порядке. Мы с Андреем Семеновичем домой едем...

Андрей не стал слушать разговор девушки с родителями. Он закурил сигарету, выпуская дым в приоткрытое окно, одновременно продолжая следить за дорогой.

Спустя полчаса он остановился у ворот усадьбы друга, который вместе с женой находился на улице. Настя, выскочив из машины, бросилась к родителям. Андрей также вышел из салона, оперся о дверцу, глядя на радость семьи друга. Соловенин, наконец, заметил Дементьева. Смахнув слезу, подошел к бывшему однокласснику:

– Андрюх! Слов нет, как мы с Галей благодарны тебе. Нам буквально минут пять назад позвонили из УВД и сказали, что дочь освобождена и что ты, принимавший активное участие в контртеррористической операции, везешь Настю домой. А Настя впопыхах рассказала, что ты вытащил ее из машины боевиков. И потом, пока шел бой, все время был рядом с ней! Ты, Андрюх... спас дочь... я...

Дементьев прервал друга:

– Не за что меня благодарить, Юра! Я выполнял свою работу.

– Пусть так! Но я теперь твой должник до гроба. Проси, что хочешь! Все сделаю!

– Да брось ты! Единственно, что я сейчас хочу, так это быстрее попасть домой! Устал что-то! Потом как-нибудь встретимся, поговорим, а сейчас поехал я!

– Конечно! Понимаю! Черт, я совсем растерялся!

– Бывает! Отпустит! Главное что? То, что все закончилось хорошо, верно?

– Верно!

– Спокойной ночи!

– Да разве мы уснем сегодня?

– Тогда доброго утра. Поехал.

Дементьев сел в «Тойоту». Семья Соловениных прошла в дом. К их усадьбе подъехала машина «Скорой помощи». Наверное, чтобы оказать девушке психологическую помощь. Андрей развернул автомобиль и повел его в сторону дома. Неожиданно сигналом вызова сработал сотовый телефон. Дементьев посмотрел на дисплей. Звонил капитан Чернышев, в прошлом подчиненный Андрея в группе спецназа отряда «Валдай», ныне начальник, заместитель руководителя милиции общественной безопасности города Переслава.

– Слушаю тебя, Черныш!

– Привет, Рэмбо!

– С чего это вдруг Рэмбо?

– Ну как же, ты у нас один такой прыткий: и о похищении девушки узнал, и сопровождал машину с боевиками, кстати, не соизволив даже меня предупредить об этом, и участие в контртеррористической акции спецслужбы принимал. Везде поспел.

– Я что-то не пойму, Черныш, к чему ты клонишь?

– Ты сейчас у Соловениных?

– Нет! Передал дочь, еду домой. К стоянке подъезжаю.

– Ну и я на Трудовую выехал. Ты дождись меня на стоянке, поговорим!

Дементьев воскликнул:

– Серег! Имей совесть! Меня Катя ждет! Давай завтра встретимся. Теперь уж я точно никуда из города не денусь.

– Как знать... Значит, сегодня разговора не получится?

– До чего же ты прилипчивый, капитан! Ладно, поговорим. Подъезжай к дому, но зайдешь минут через двадцать. И на долгую беседу не рассчитывай!

– Понял, командир! Сейчас у нас 20.47. В 21.30 жди.

– С нетерпением! Конец связи!

– Давай!

Бросив «Тойоту» на стоянке, Дементьев прошел к подъезду. У двери собственной квартиры остановился. Подумав, набрал по телефону номер жены. Екатерина тут же ответила:

– Андрей? Господи! Где ты? С тобой все в порядке?

– Со мной все в порядке, а чтобы узнать, где я нахожусь, достаточно посмотреть в глазок двери.

Связь прервалась. Дверь распахнулась, Катя повисла на шее мужа:

– Андрей! Ну разве так можно? Не предупредив, исчез куда-то, и никто из твоих коллег ничего не знает. Даже Чернышев твой. Где ты был?

– Работал, Катя! Такая вот у участкового работа. Мы войдем в квартиру или будем стоять на пороге?

– Ой, конечно, пойдем!

Супруги зашли в прихожую. Дементьев присел на пуфик. Прислонился спиной к стене.

– Как хорошо дома! Принеси, пожалуйста, попить.

– Тебе простой воды или компота?

– Без разницы.

Катя вынесла бокал вишневого охлажденного компота. Андрей с жадностью выпил.

– Хорошо!

– Значит, говоришь, такая у участкового работа?

– Да! Оберегать покой, здоровье и жизнь граждан.

– А покой жены не в счет?

Дементьев улыбнулся:

– Не в счет, Катенька! И ночью ты о нем даже не мечтай!

– У тебя одно на уме!

– А у тебя?

– Прекрати, Андрюш!

– Не надейся.

– Ужинать будешь? Хотя о чем я спрашиваю? Иди в ванную, я на стол накрою!

– Для Черныша тарелку поставь.

Катя взглянула на мужа:

– А он что, приедет?

– Да, – Андрей посмотрел на часы, – и уже совсем скоро.

– Ну совсем никакой личной жизни!

– Точно. Я Чернышу то же самое сказал, но разве он отвяжется?

– Ладно! Что с вами поделаешь?

Ровно в 21.30 Чернышев позвонил в дверь квартиры Дементьевых. Андрей, принявший душ, встретил боевого товарища:

– Ну заходи! И давай на кухню. Катя ужин приготовила, перекусим!

– Это будет кстати!

Офицеры прошли на кухню.

Быстро поужинали. Дементьев сложил посуду в мойку. Вернулся к столу:

– Теперь можно и поговорить. Что тебя интересует, гражданин начальник?

– Для начала: почему ты не сообщил мне, что вышел на преследование преступников, похитивших Анастасию Соловенину?

– Потому, что ты тут же поднял бы на ноги всю милицию, связался с управлением ГИБДД. Оттуда передали бы приказ перекрыть трассы. В итоге бандиты могли попасть в ситуацию, при которой им пришлось бы избавляться от заложницы и спасать собственные шкуры.

Чернышев погладил лоб:

– В принципе, ты прав! Только уже через пятнадцать минут после похищения начальник УВД отдал приказ обеспечить свободный проход автомобиля «Лэндровер» гос. № ... по дорогам области.

Дементьев проговорил:

– Вот почему внедорожник бандитов свободно прошел до Карска. А откуда в УВД узнали о том, что именно в «Лэндровере» находится Соловенина?

– Какой-то мужик из телефона-автомата по «02» позвонил и сообщил о похищении. Кто это мог быть, не знаешь?

– Думаю, Куленин. От него и я узнал о похищении.

– Куленин? Кто он?

– Да живет тут по соседству, во втором подъезде. Я через него и на Скрепина – Балбеса вышел. Пили они дома у Куленина, я вмешался.

– И что было дальше? Я имею в виду похищение. Ты провел внедорожник до Карска.

– А дальше, Черныш, я тебе могу сказать только одно. В усадьбе за Карском, у села Рудное, была оборудована база террористов. На момент моего прибытия в район этой усадьбы там уже находилась группа спецназа Главного Управления по борьбе с терроризмом. Она и провела акцию по освобождению пяти похищенных девушек, чьи фото висят у нас и в РОВД, и в участковом пункте милиции, а также Анастасии Соловениной с уничтожением банды похитителей. Так как я волей случая оказался в центре событий, то командир спецгруппы решил привлечь к операции и меня. Освободил Соловенину, в дальнейшем прикрывая действия спецназа. Это все, что я могу тебе сказать, так как получил код секретности, действие которого с меня пока официально не снято. Ну, еще, пожалуй, то, что Вербин также принимал участие в акции и все террористы уничтожены. Спецназ никого в плен не брал. Работал предельно жестко!

Чернышев переспросил:

– Ты видел Вербина?

– Да, но поговорить толком не удалось. Впрочем, мы можем выйти на него. Номер телефона у меня есть.

– Понятно! А кто же тебя под код секретности и подчинения подвел?

– Офицер спецслужбы, работавший под прикрытием в Переславе, фамилию, сам понимаешь, я назвать не имею права.

– Да она и не нужна мне. Да, дела... А тут что происходило? Сначала мы в управлении узнаем о том, что в районе села Комарино Вейского района 22-го числа был самый настоящий бой. Местные жители оборвали телефоны РОВД и УВД. Сообщали о перестрелке и взрывах. Сегодня поступает информация о затоплении у Карска какой-то яхты. И, заметь, затоплении огнем вертолета. Мой начальник – к генералу. Тот никаких объяснений не дал, приказал нести службу в обычном режиме. Что происходит? Почему пропустил на Карск машину с похищенной Соловениной? Ответов нет. И только около восьми вечера из УВД сбросили информацию о спецоперации боевой группы из Москвы, где засветился и ты.

Дементьев улыбнулся:

– Ну вот видишь. Все в конце концов разрулилось.

– Да, разрулилось, вот только знаешь, каково себя попугаем в клетке чувствовать? Когда тебя, по сути, отстраняют от работы и запрещают какие-либо действия. Да что там действия – информацию перекрывают!

– Представляю! Но так было нужно, Сергей. Если спецназ засветил бы себя в области, то вряд ли операция у Карска завершилась успешно. И, думаю, тебе не надо объяснять, почему.

– Не надо! Но когда с тебя снимут режим действия секретного кода, обещаю, что расскажешь мне все подробности операции по освобождению заложниц.

– Обещаю!

– Ну, тогда не буду мешать вам. Поеду домой. Моя тоже заждалась, хотя должна уже и привыкнуть.

– К этому, Черныш, не привыкают!

– Возможно, ты и прав!

– Работу по наркоте в парке продолжаем?

– Конечно! Мои ребята отслеживают обстановку, кое-какую информацию получили. Не бог весть что, но тем не менее. Давай завтра обсудим план действий в парке.

– Если начальство не нагрузит другой работой.

– Не нагрузит. Этот вопрос я решу.

– Что ж, значит, займемся наркодельцами. По сыну Рафшанова есть новости?

– Есть. Но об этом завтра.

Чернышев поднялся. Заглянул в гостиную, поблагодарил Катю за прекрасный ужин, извинился. Дементьев проводил друга. Вернулся в комнату.

– Ну вот я и свободен, Катюша!

– Я рада!

– Что за тон, дорогая? Ты сердисься?

– Ну что ты, дорогой, я просто в восторге от того, что муж полностью посвятил себя работе.

– А вот тут ты заблуждаешься. И я докажу тебе это.

Андрей подошел к сидевшей в кресле Екатерине, поднял ее на руки и, целуя, понес в спальню. Думая об одном: как сладка будет эта ночь после трудного, насыщенного впечатлениями и событиями дня. И совершенно не подозревая, что вскоре ему вновь придется принимать непростое решение. Уже вместе с Катей. А за окном небольшой уютной комнаты начался дождь. Мелкий и по-осеннему нудный, затяжной и успокаивающий. Жизнь продолжалась.

Отдохнув, Кабадзе начал отход по лесу. Углубившись в массив, он нашел поляну, собрал валежник, развел костер. Надо было высушить одежду. Следя за тем, чтобы дым от костра не поднимался столбом над деревьями, подбрасывая в огонь только сухие ветки, он развесил камуфляж на самодельной сушилке из четырех жердей. Глядя на пламя, под треск валежника бандит задумался. Он думал о том, как вернуться на Кавказ, на базу Хана, откуда был отправлен Тимуром Абадзе в этот проклятый Переслав и далее на базу Руслана. Попасть на Кавказ он мог при наличии надежных документов, гражданской одежды, денег и автомобиля. Сейчас ничего из вышеперечисленного Кабан не имел. Паспорт, с которым он прибыл в усадьбу покойного Руслана Абадзе, сгорел или затонул. Остался лишь нож да сотовый телефон, который каким-то образом уцелел и даже работал. Аккумулятор сел, но если найти, где зарядить его, то пользоваться мобильником будет можно. А связь в его случае – жизненная необходимость. Кабану надо скрытно попасть в Москву, к Шавлату Каримову. Филателист и документы сделает и деньгами снабдит. Из Москвы можно будет связаться с Тимуром и с Ханом. Да, надо добраться до Москвы. Вопрос: как это сделать? Здесь, в лесу, ответ на данный вопрос не найти.

Следует выйти к старой базе. Оттуда оценить обстановку в Комарино. И тогда принять какое-либо решение. Необходимо заполучить хоть какую-то ксиву, любой паспорт, немного денег, одежду, а главное – неприметный, лучше отечественный и старый автомобиль. Тогда поутру можно будет добраться, минуя досмотр ментов, до столицы. Если данный вариант реализовать не удастся, то придется вызывать Каримова в Переславскую область. А для этого надо либо зарядить свой сотовый телефон, либо обзавестись новым. И сделать это возможно только в населенном пункте. Телефон – не гриб, его в лесу не найдешь. Вот и выходит, Кабану по любому идти в Комарино. Бандит вздохнул:

– Ну что ж, Комарино, так Комарино. А там видно будет.

Он пощупал камуфляж. Тот почти просох. Напившись из ручья, Кабадзе облачился в форму, тщательно затушил костер, забросав угли валежником. Сориентировался и двинулся в глубь леса, выдерживая направление на старую базу Руслана Абадзе у села Комарино. Ему за ночь предстояло пройти тридцать верст. Это обстоятельство не смущало бандита. Он совершал переходы и на большие дистанции. Один переход от Кентума до Хаба-Юрта в прошлом году чего стоил.

Кабадзе вышел к старой базе в 7.37. И ... ему в очередной раз повезло. На поляне у полуразрушенного особняка помещика Комарина Кабан неожиданно для себя увидел одиноко стоявший без присмотра старенький «Москвич» еще 412-й модели. Автомобилу было не меньше сорока лет, но сохранился он неплохо. Да и раз кто-то решился выехать на нем в лес, был в исправном состоянии. Номера переславские. Из Комарино сюда на машине вряд ли кто поехал бы. Пешком недалеко пройти. Значит, автомобиль скорее всего из Вейска. Или из Карска. Но кто приехал на старой машине в заповедную зону? И зачем? Искать ответ на этот вопрос следовало как можно быстрее. И Кабан нашел его. Не прошло и получаса. Углубившись обратно в лес и начав обход бывшего поместья, Кабан увидел одинокую фигуру пожилого мужчины, собиравшего в березняке грибы. Вот так просто и банально. Грибник. Он был один, в чем быстро убедился Кабадзе. И ... имел при себе сотовый телефон. Мужчине кто-то позвонил. Он достал мобильник и ответил. Что именно, Кабадзе не услышал, да и неинтересно это было для него. Кабан напрягся, сосредоточившись на цели. Он не спешил, хотя мог нанести смертельный удар в любое время. Выжидал, продолжая отслеживать и жертву и местность. Ошибиться он не имел права, ибо цена ошибки – жизнь, умирать же Кабадзе не хотел. Особенно после того, как второй раз выбрался из такой ситуации, когда шансов выжить у него практически не было. А пожилой мужчина продолжал увлеченно собирать грибы, которых здесь было много. Кабан, наконец, решил действовать. Наблюдение подтвердило, что мужчина приехал к помещицкой усадьбе один, поблизости других людей не было. Место для нападения – идеальное. Да и жертва слабая. Кабадзе, скрываясь за полосой кустарника, сблизился с поляной, где на пенке устроился на отдых грибник. Достал нож. Огляделся. И бесшумно пошел на несчастного. Тот услышал приближение постороннего, но лишь тогда, когда Кабадзе вплотную подошел к грибнику. От неожиданности мужчина вздрогнул. Кабан же изобразил приветливую улыбку:

– Здорово, мужик! Бог в помощь!

Грибник ответил:

– Здравствуй, спасибо!

– Испугался, что ли?

– Да испугаешься, пожалуй, когда со спины неожиданно появляется человек. И, главное, неслышно, словно дикая кошка.

– Не бойся! Я не бандит, да и какие сейчас в лесу бандиты?

Грибник внимательно посмотрел на Кабадзе:

– Видать, долго по лесу бродишь, одежда грязная, мятая, да и сам выглядишь не очень. Заблудился, что ли?

– Угадал! Тебя как зовут-то?

– Николаем!

– Меня Гиви!

– Грузин?

– Да! В этом есть что-то странное?

– Нет! Все под одним богом ходим. У всех у нас по две руки, две ноги и голова. Как наш батюшка говорит, все люди братья.

Кабадзе усмехнулся:

– Значит, мы с тобой родственники. А насчет «заблудиться», то ты прав. Сутки уже брожу по лесу. Только утром вышел к усадьбе, по голосу петухов понял, что и деревня рядом. Машину увидел. Твой «Москвич» у развалин стоит?

– Мой!

– А сам откуда будешь?

– Из Вейска. Сюда по осени постоянно езжу. Грибов тут пропасть, и местные не ходят.

– Что так?

– Считают это место дурным.

– Почему?

– Ты пруд у развалин видел?

– Тот, что осокой зарос? Видел!

– Так вот, лет тридцать-сорок назад пацаны в этом пруду утонули. Пошел по округе слух, что объявился призрак помещика Комарина. Развалины – это его бывший особняк, да и все вокруг тут принадлежало ему. А как царя да Временное правительство в Питере скинули, так местные усадьбу разорили. Семью помещика вместе с ним убили. Тела бросили в болото. Оно сразу за поляной начинается. Ну а теперь, мол, помещик из болота вышел и начал мстить потомкам тех, кто убил его семью. Ерунда все это, но местные жители из деревни сюда не ходят. А мне – так и хорошо. За час-два набью грибами полный багажник.

Кабадзе понимающе кивнул головой:

– До чего же все-таки народ еще у нас темный!

– Осторожный!

– И ты не боишься так далеко отъезжать от дома на своей машине? «Москвичу», наверное, лет сорок?

– Около того. Но он у меня исправный. Недавно сосед-механик движок перебрал, коробку заменил, редуктор. Запчасти дорого обошлись, по всей области собирал. Зато теперь могу на своем раритете хоть до твоей Грузии доехать!

– Ой ли?

– Отвечаю! А ты откуда? И как умудрился заблудиться?

Кабадзе вздохнул:

– Я из Москвы. С друзьями приехали в Карск. У одного из товарищей родственники там живут. Затарились вином, мясом да и на реку. Вечером гулянку устроили. Выпил я много, решил облегчиться, спьяну пошел подальше от палаточного лагеря. И ушел так, что назад дороги не нашел. Кемарнул немного, чтобы голова прояснилась, а потом пошел куда глаза глядят. Ручей переходил, споткнулся, упал. Промок. Развел костер, обсушился. Поэтому и камуфляж грязный да мятый, чем его стирать и гладить в лесу?

Грибник согласился:

– Это так!

Кабадзе продолжил:

– В общем, блудил, пока к помещичьей усадьбе не вышел. А увидев машину, стал водителя искать. И далеко я от Оки ушел?

– Ну это кому как! Верст тридцать отмахал точно. А если кружил, то и поболее. Голодный, наверное?

- Барана бы живьем съел. Вода в лесу есть, а вот с едой проблема.
- Знающий человек и в лесу жрать найдет!
- Я больше к горам привык, лес для меня чужд. Не знаю леса, не привык.
- Понятно дело. Барана у меня нет, но жена кой-чего в дорогу положила. Салом не брезгуешь?
- Я ж не мусульманин.
- Да? А я думал, на Кавказе мусульмане живут!
- Ошибался. Грузины и армяне православные.
- Ты смотри... Не знал.
- У тебя в Вейске, наверное, семья большая?
- Была большой! Со временем родители померли, сын в Москву тоже перебрался, работает там на стройке. Остались мы вдвоем с женой. Летом сын внуков привозит. У нас их двое, мальчик и девочка. Тогда в хате весело. Сейчас пусто.
- Кабадзе указал на почти полную большую корзину:
- Зачем же тебе столько грибов?
- На засолку. Часть сын заберет, часть продадим. Так и живем! Пенсии-то не хватает ни хрена.
- Да, на пенсию, пожалуй, не проживешь.
- Так что пойдем, накормлю тебя. Или сам ступай. Машина открыта. На заднем сиденье сумка с термосом. Там сала шматок, колбаска, хлеб, зелень разная. Чай крепкий в термосе! Ешь, сколько хочешь! Я до вечера и потерпеть могу!
- Спасибо тебе, добрый человек! А закурить не дашь? Сейчас больше всего курить хочется, а сигареты промокли. Хотел высушить – бесполезно, расплзлись.
- Грибник достал из кармана ветровки пачку «Примы»:
- Без фильтра куришь?
- Сейчас любые пойдут!
- Тогда забирай, травись на здоровье.
- Николай передал Кабадзе пачку. Кабан прикурил сигарету, жадно затянувшись. Выпустив дым, сказал:
- Хорошо! Крепкие!
- Других не потребляю. Как привык с детства, так и не меняю!
- Правильно делаешь. И дешево, и сердито!
- И это тоже аргумент веский!
- Так проводить или сам жратву найдешь?
- Сам найду!
- Ну и ладно, а я пойду еще корзинку наберу, ты эту полную захватишь?
- Конечно!
- Лады!
- Грибник поднялся, с хрустом потянулся:
- Эх, косточки мои древние, недолго осталось по лесам ходить, скоро и останется одно – на печи лежать да с женой лаяться.
- И самогон пить, так?
- Самогон – это непременно, при нынешней жизни без самогону нельзя. От тоски сдохнешь. Сейчас не то, что раньше.
- Ты сигареты-то заberi.
- Да чего уж там, кури! Меня от них тошнит, с утра полпачки высадил.
- Спасибо!
- Николай повернулся к Кабадзе спиной. Кабан прикинул рост грибника, его одежду. Она должна подойти ему. Бандит достал нож, окликнул грибника:

– Николай?!

Тот обернулся:

– Чего?

И в это время Кабадзе нанес мужчине, который был готов поделиться с ним последним, сильный удар в челюсть. Николай, выронив корзину, упал на спину. Кабан бросился на жертву. Рывком перевернул тело, схватил левой рукой за волосы, упершись коленом в позвоночник, рванул голову вверх и правой, вооруженной рукой одним движением рассек несчастному горло. Грибник захрипел, задержался. Из раны толчками хлынула черная кровь. Кабан отпустил жертву, проговорив:

– Не придется тебе, Николай, на печи дожидаться смерти. И от самогона ты не умрешь. Да так оно для всех лучше!

Он сдвинул продолжавшее дергаться в предсмертных судорогах тело грибника в сторону. Чтобы не испачкать одежду. Прикурил сигарету, осмотрелся вокруг. Никого и ничего подозрительного не заметил. Выбросив и затоптав окурки, принялся раздевать покойника. После чего разделся сам. Облачился в одежду грибника, свою скомкал в кучу, перевязал ремнем. Подумав, вышел на поляну, прикрывая лицо широкой кепкой. Вновь осмотрелся. И вновь ничего подозрительного не заметил. Прошел к сдвоенной березе. По пути поднял кол – длинный, тонкий. Над тем, как он здесь оказался, ломать голову не стал. А вот свежие гильзы у березы осмотрел внимательно. Здесь Дамир Гасанов, погибший в результате боя с группой российского спецназа, ликвидировал бригаду Богдана и подорвал «Газель» с Сабировым. А ранее где-то рядом Богдан зарезал Казарину, подставленную милицией под банду похитителей с целью выхода на базу террористов. Сегодня в этом районе нашел свою смерть и грибник Николай из Вейска. Поистине дьявольское, зловещее место. Местные жители поступают правильно, что не ходят сюда. Здесь опасно! Здесь можно потерять жизнь. Прощупав глубину болота слева от начала подорванной в десяти метрах от берега гати, Кабадзе выбросил шест. Вернулся в лес. Перетащил труп грибника к березе, бросил его в черную жижу, которая сразу же поглотила жертву. Следом Кабан выбросил в болото камуфляж и нож. Избавился от главной улики. Прошел к «Москвичу». Хотел выбросить собранные убитым грибы, но, подумав, оставил. Пригодятся, если остановят на посту ДПС. Сел в машину. В бардачке нашел документы на Семенова Николая Борисовича, 1950 года рождения, уроженца поселка Вейск Переславской области. Удивился, отметив, что на фотографии покойник похож на убийцу. Если не бриться. Проверив права и достав из портмоне деньги, пятьсот рублей, заполнил все же бланк доверенности на фамилию Данадзе. Милиция определит в нем грузина, если остановит. Надо, чтобы не остановила, но это от Кабадзе не зависело. Ему оставалось продолжать надеяться на удачу, которая чудесным образом сопровождала его на кровавой тропе терроризма. Закончив с документами, Кабан пересел на заднее сиденье. С жадностью набросился на скудную еду. Утолил голод. Выпил чаю. Сумку тоже решил не выбрасывать. Пусть лежит, кому она мешает? Перекусив, проверив бак, который, на удивление, оказался почти полным, Кабадзе завел двигатель. Тот работал спокойно и размеренно. Чувствовалось, что мотор недавно перебрали. Включив вторую передачу, Кабадзе плавно начал движение к грунтовке, ведущей к дороге на Вейск, мимо села Комарино. И вновь он молился, прося господу помочь ему добраться до Москвы. Там, в столице, он мог вздохнуть свободно. Вопрос: не отвернется ли удача от террориста и на этот раз? И ответ он получит совсем скоро. Максимум, через три часа. Удача не отвернулась от Кабадзе. Он без проблем прошел по московской трассе сто двадцать километров. Инспектора стационарных постов и мобильных патрулей ДПС не обращали внимания на старенький «Москвич». И все же, не доезжая до столицы, повинувшись звериному инстинкту самосохранения, Кабан решил остановиться перед очередным постом ГИБДД. Подсознание неожиданно подало ему сигнал тревоги, сигнал о том, что дальше, впереди, опасность. Он припарковал машину у придорожного кафе. Прошел по обочине до поворота, откуда был виден пост, и

понял: интуиция не подвела его. Усиленный наряд ДПС проверял практически все машины, следовавшие через пост. С чем это было связано, можно лишь догадываться. Кабан вернулся к кафе, зашел в заведение, подошел к стойке. Заказал чашку кофе, спросил у бармена:

- Извини, командир, отсюда в Москву позвонить можно?
- Можно, если есть деньги.

Внешний вид Кабадзе вызывал у бармена явное пренебрежение. В принципе, иного отношения к себе Кабан здесь и не ждал.

- А сколько нужно денег?
- Не меньше сотни.
- Мне надо сказать абоненту всего лишь несколько слов.
- Без разницы. Автомат не работает, а свою мобилу меньше чем за сотню я тебе не дам.

Кабадзе вздохнул:

- Ладно. Сотня так сотня.

Он протянул бармену пятисотенную купюру:

- Это и за кофе, и за разговор.

Молодой, нагловатого вида парень протянул Кабану сдачу, триста шестьдесят рублей, добавив:

- За минуту разговора, не более, понял, мужик?
- Как не понять.

Бармен передал ему телефон.

Кабадзе по памяти набрал мобильный номер Каримова, доверенного лица самого Тимура Абадзе. Филателист ответил не сразу, пришлось ждать. И ответил голосом, в котором звучали недовольные нотки. Наверное, занимался своими паршивыми марками.

- Да?
- Это я, Шавлат, узнал?
- Недовольство как рукой сняло.
- Кабан? Но... откуда?

– У меня нет времени объясняться. Слушай, что надо сделать. Сейчас же выезжай в сторону Владимира. Пройдешь пятьдесят километров от МКАД, сразу за постом ДПС и за поворотом слева увидишь кафе. На стоянке «Москвич-412». Развернешься и встанешь у этого кафе. С собой иметь бритву, приличную одежду и документы на мое имя.

- Но где я возьму документы?
- Это твои проблемы! Ты должен быть на месте не позднее 12.00.
- Ладно! Я не смогу сделать документы, у меня нет ни одной твоей фотографии.

Кабадзе взглянул на бармена. Тот вышел из-за стойки и приобнял какую-то размалеванную девицу, наверняка местную шлюху дальнобойщиков, что-то шепча ей на ухо. Девица кривила физиономию. Парень не слушал разговора Кабадзе с Каримовым. Поэтому Кабан повысил голос:

– Так сделай ксиву без фотографии, любую! Менты проверяют водителей и шерстят тачки. До пассажиров им дела нет.

– Понял. А что произошло у Руслана? Почему ты оказался один, без документов на Нижегородской трассе?

- Объясню при встрече. Поторапливайся! У тебя не так много времени осталось. Все!

Кабадзе удалил номер Каримова, отключил телефон, обратился к бармену:

- Извините, я закончил, возьмите трубку!

Парень, продолжая тискать шлюху, бросил ему:

- Положи на стойку!
- Хорошо! Спасибо!
- Не за что!

Кабан вышел из кафе, посмотрел на часы. Ждать Каримова предстояло более часа. Прикурив сигарету, бандит прошел в лесополосу, тянущуюся вдоль дороги. Присел на поваленное дерево. Отсюда он мог контролировать обстановку и на трассе, и на посту, и на стоянке у кафе. И в случае необходимости незаметно скрыться, уйдя в находившийся за лесополосой дачный поселок и далее в виднеющийся большой лес. Но ему не пришлось скрываться. В 12.30 Кабан увидел, как мимо кафе проехал «Лексус» Каримова. А затем он, развернувшись, встал рядом с «Москвичом». Доверенный человек Тимура Абадзе вышел из салона, осмотрелся. Кабан внимательно следил за филателистом. Убедившись, что тот не притащил за собой «хвост», вышел на стоянку, подошел к Каримову:

– Здравствуй, Шавлат!

– Здравствуй, Лечо!

– Ты почему опоздал?

– Задержался, Лечо, задержался. Потому что после разговора с тобой включил телевизор. И сразу пошли новости. Из которых узнал о разгроме банды Руслана. Позвонил боссу. Не стану говорить, КАК он воспринял мое сообщение.

– Не надо! Я хорошо представляю, как отреагировал на новость Тимур. Значит, он уже в курсе произошедшего у Карска?

– Да, и его интересует судьба брата. По телевидению передали, что спецназ уничтожил всех террористов, находившихся на базе, и освободил шесть ранее похищенных девушек. Оказывается, спецы уничтожили не всех. Ты вот выжил?!

– Совершенно случайно! Но обо всем я подробно доложу боссу. Ты привез то, что я просил?

– Да! Одежда и бритва на заднем сиденье. Можешь привести себя в порядок.

– Не здесь! Давай отъедем от кафе!

– Как скажешь!

Бандиты сели в «Лексус». Каримов поехал до поворота, где встал на обочине.

– Здесь пойдет?

– И пойдет, и поедет!

Кабандзе побрился, переоделся. Одежду убитого грибника сложил в пакет, выбросил его вместе с сумкой в кювет. Спросил:

– Что с документами?

Каримов передал ему сложенный пополам лист:

– Это все, что я мог сделать. Нарисовать справку, выданную моему «брату» Каримову Юлдашу Рашидовичу одним из отделов милиции. Справку, подтверждающую личность человека, чьи документы были похищены в метро.

– А где взял фотографию, ты же говорил, что у тебя нет моего фото?

– Помощник Тимура по электронной почте переслал твой снимок. Остальное – дело техники.

– Понятно! Что ж, можем ехать!

– Куда?

– Не задавай глупых вопросов – конечно, к тебе.

– Хорошо! Но скажи, что с Русланом?

– Он погиб! Я один ушел с базы.

– Это точно?

– Точнее не бывает.

– Ты видел труп брата Тимура?

Кабандзе, не ответив на вопрос, приказал:

– Поехали! И через пост поаккуратней! Кстати, когда ехал сюда, менты тебя останавливали?

– Нет!

– Странно! Но да ладно. Вперед ... брат?!

Каримов вывел автомобиль на шоссе. На этот раз пройти его с ходу не удалось. Инспектор в сопровождении бойца ОМОНа жезлом подал сигнал на остановку. Каримов остановил автомобиль. Вышел на дорогу. Инспектор представился, попросил предъявить документы. Каримов подчинился. Вернув портмоне водителю, сержант заглянул в салон. Увидел Кабадзе. Тот улыбнулся инспектору:

– Здравствуйте, сержант!

– Здравия желаю! Попрошу на выход!

– Конечно, какие проблемы?

Кабан, внутренне собравшись, сохраняя улыбку, выполнил требование милиционера.

– Кальмите, господин хороший? – спросил сержант у Каримова.

– Ну что вы, сержант? Это мой родной брат. По отцу, а матери разные. Это я к тому, что мы мало похожи.

– Я бы сказал: совсем не похожи.

Инспектор повернулся к Кабадзе:

– Попрошу ваши документы, гражданин!

– Пожалуйста, только из документов – одна справка.

– И что за справка? Об освобождении?

– Нет, я не сидел в тюрьме!

– Какие ваши годы... Давайте справку.

Сержант внимательно осмотрел документ. Ничего подозрительного не обнаружил.

– Да, не повезло вам, господин Каримов. Надо быть внимательным в метро. Теперь долго будете получать новый паспорт. Кстати, вы гражданин России?

– Да!

– И давно?

– Давно! Со времени распада Союза.

– А что, в Узбекистане жизнь хуже?

– Кому как! Мне, да и брату, комфортней в России, в Москве!

Инспектор усмехнулся:

– Сейчас в России комфортней очень многим из бывших союзных республик. Куда ни глянь, везде ребята либо из Азии, либо из Закавказья!

– Мы не нарушаем законы, сержант!

– Еще бы! Это вам не выгодно. Ладно, забирайте свою бумажку и езжайте! Счастливого пути!

– Благодарю вас!

– Не за что!

Сержант, поигрывая жезлом, отошел от «Лексуса». Бандиты сели в салон. Кабадзе на место переднего пассажира. Каримов протер платком вспотевший вдруг лоб, нервно произнес:

– Зачем ты дразнил мента?

– Что значит, «дразнил»? Нормально поговорили.

– Нормально, да? А если бы он потащил тебя в будку для проверки личности?

– Успокойся, Шавлат! Ничего не произошло. Поехали!

– Тебе легко говорить, успокойся. Слянешь на Кавказ – и дело с концом, а мне оставаться в Москве.

– Ну и что?

– А то! Что, если спецслужбы выйдут на меня?

– Каким образом? Тебя здесь знал продажный мент, которого ты благополучно отправил в мир иной, и Руслан, павший от рук спецназовцев. О Тимуре не говорю, до него русским не добраться. Так кто может сдать тебя?

– А хотя бы ты! Ведь ты тоже знаешь о моих делах с Абадзе.

– Я? А, ну да, конечно. Пойду на Лубянку и расскажу о тебе. И заодно и о своих делах. Ты думай перед тем, как что-то ляпнуть. Смотрю, от страха голову теряешь. И удивляюсь, как смог Жучкова завалить. Как у тебя на это смелости хватило?

– Хватит, когда босс прикажет!

– Вот и сейчас считай, что выполняешь приказ босса. И трогайся, наконец, а то сержант точно вернется и потребует дополнительной проверки.

Каримов завел двигатель, повел дорогую иномарку в сторону столицы. Больше до самого дома филателиста бандитов никто не осматривал. Оставив «Лексус» на стоянке, Кабадзе с Каримовым поднялись в квартиру. Закрыв дверь, прошли в гостиную. Филателист сказал:

– Тимур приказал, чтобы, как приедем, ты тут же связался с ним!

– Я знаю! У тебя выпить есть?

– Есть! А что?

– Да ничего! Налей водки, граммов двести, устал я!

Каримов прошел к бару, достал бутылку виски, налил в бокал темно-коричневой крепкой жидкости. Подал бокал Кабадзе. Тот в два глотка выпил виски. Не поморщившись и не закусив, прикурил сигарету. Взглянул на Каримова:

– Где у тебя спутниковый телефон?

– В кабинете!

Кабан осмотрел меблировку гостиной:

– Неплохо устроился, Шавлат.

– Неплохо.

– Веди в свой кабинет!

Он поднялся, прошел следом за хозяином квартиры в шикарно оборудованное помещение.

– Да, неплохо ты устроился. На деньги, что мы зарабатываем потом и кровью!

– Мне платит Тимур!

– А он за что получает от спонсоров бабки?

– Это не мое дело!

– Другого ты сказать не мог!

Каримов указал на трубку, лежавшую на массивном столе:

– Система включена! Как пользоваться спутником, знаешь, не буду тебе мешать!

Кабадзе остановил филателиста:

– погоди, Шавлат, не уходи! Ты можешь потребоваться.

– Не хочу слушать ваш разговор. Меньше знаешь – дольше живешь! Надо будет – позовешь, я в гостиной!

Каримов вышел, плотно притворив за собой такие же массивные, как и стол, и остальная кабинетная мебель, створки двери. Кабан выдвинул толстый стержень-антенну, включил систему, набрал номер. Абадзе-старший ответил немедленно, и тон его голоса не предвещал ничего хорошего. Тихо и спокойно Тимур говорил в состоянии крайнего раздражения и сдерживаемой ярости.

– Да!

– Это Кабан!

– Узнал! Ты жив?

– Да!

– А мой брат мертв, так?

– Так, босс! К сожалению, Руслан погиб!

– Как же выжил ты, Кабан?

– Я и звоню, чтобы доложить о том, что произошло на базе у Карска. Точнее, о том, чему стал непосредственным свидетелем и участником!

– Говори!

Кабадзе подробно рассказал о событиях минувших суток, включая выполнение приказа Руслана по уничтожению бригады Блондина, неожиданном штурме неизвестно откуда появившегося российского спецназа, о бое внутри усадьбы и на причале, солгав в одном – в том, как погиб Руслан. Якобы от рук спецназовца. Не забыл доложить и об отходе на яхте, и воздушной атаке судна вертолетом. Объяснил, как выжил, вышел к старой базе, где убил грибника. Обо всем доложил Кабан, включая участие Каримова в его доставке на московскую квартиру.

Абадзе-старший выслушал подчиненного молча, не перебивая, потом спросил:

– Значит, ты находился в кабинете дома вместе с братом, когда туда ворвался спецназовец?

– Да, босс!

– Руслан погиб, а ты вновь чудесным образом выжил?

– Тимур?! Скажи, разве есть моя вина в том, что спецназовец первым выстрелил в Руслана, а не в меня?

– Почему ты не опередил противника?

– Ты же знаешь, как действует спецназ русских. Непредсказуемо и молниеносно. Я убил спецназовца, но... секундами позже того, как русский дал очередь в твоего брата. Я просто не успел. К тому же Руслан вышел из-за стола. Он находился ближе меня к двери. Мы собирались начать отход, он хотел забрать деньги из сейфа. Я сказал, нельзя терять время, но твой брат не послушался. Когда он подошел к сейфу, и появился спецназовец, который сразу же открыл огонь по Руслану. Что я мог в этой ситуации сделать? Лишь ответить на выстрелы. Что и сделал!

– Складно говоришь, Кабан, очень складно! Но почему проклятый русский стрелял в брата? Спецназ, как правило, старается взять вражеского командира живым. Он охрану валит. А тут все произошло с точностью до наоборот?

– Ты не веришь мне, босс!

– Я этого не говорил. Пока... я ни в чем не обвиняю тебя. Просто хочу разобраться в трагедии. Каримов сообщил мне, что СМИ передают информацию, согласно которой все, я подчеркиваю, все боевики на базе у Карска были уничтожены в ходе успешно проведенного спецназом штурма. Это так?

Кабадзе ответил:

– На данный вопрос дать исчерпывающий ответ не могу. Я лично видел несколько убитых охранников, слышал грохот боя в подвале. Там применялись гранаты. Поняв, что сопротивление бесполезно, я начал отход к яхте. Это мне удалось не сразу.

– Но удалось!

– Да!

– И опять благодаря счастливой случайности?

– Скажи, Тимур, тебе стало бы легче, если бы я погиб вместе с остальными на базе?

– Мне было бы легче, если бы ты ушел вместе с Русланом.

– Понимаю, но, поверь, я не мог защитить твоего брата. Физически не мог.

– Поэтому и решил бежать!

– Я решил уйти с обреченного на уничтожение объекта.

– Но и яхта подверглась атаке с воздуха. НУРСы, выпущенные вертолетом, разнесли ее на щепки. Как же и в этом случае ты умудрился выжить?

– Я уже объяснял, что в момент пуска снарядов с «вертушки» успел прыгнуть за борт и плыл под водой, насколько хватило сил. Вынырнул у берега я тогда, когда вертолет пошел к базе. И как добирался до Москвы, объяснил.

Абадзе проговорил:

– Что-то часто тебе везет, Кабан, не находишь?

– Ты хочешь вменить это мне в вину?

– Нет, ну что ты. Наверное, завидую. Мне так никогда не везло. Ну, ладно, я проверю переданную тобой информацию. Тебе сутки на отдых, после чего возвращение в Хаба-Юрт. Всем необходимым обеспечит Каримов. Я поставлю ему задачу отдельно. А ты отдыхай. Но помни, мы еще вернемся к нашему разговору.

– Понял тебя, босс! Прими мои соболезнования.

– Принял! До связи!

– До связи!

Кабан выключил систему. Присел в кресло, задумался. Скрытую ярость Тимура и подозрительность понять можно, все же погиб родной брат. Младший брат. И в большей степени по вине самого Тимура. Мог бы найти братцу и теплое местечко рядом собой. Нет, отправил в Россию, на передовой край. Теперь рви волосы. Но это продлится недолго. А потом... потом Абадзе начнет тщательное расследование. Для этого у него людей в России хватит. Да и связи наработаны весьма неплохие. И рыть его псы будут в основном по гибели Руслана. Что они могут нарыть? Против Кабана – ничего, даже если спецназу и удалось захватить живым кого-либо из людей Руслана. Он, Кабадзе, работал по Блондину по приказу Абадзе-младшего, и об этом должен знать Тимур. Скорей всего, именно он и отдал приказ о тотальной зачистке базы после доставки последней жертвы. Главное, никто не видел, что Руслана убил он, Кабадзе. И брат Тимура мертв. Сам он уже ничего не расскажет. Так, что могут накопать псы Тимура по его отходу? Тоже ничего. Руслан приказал отходить, Кабадзе и ушел. После того, как стал свидетелем смерти Руслана и уничтожил его убийцу. Штурм причала подтвердится, его прорыв тоже, как и уничтожение яхты с вертолета. Уже сегодня вечером менты должны обнаружить труп грибника. И это тоже подтвердит слова Кабадзе. Нет, Тимуру нечего будет предъявить ему, Кабадзе. И все вернется на круги своя. Абадзе не стал бы ликвидировать старую базу, не присмотрев место для новой. А на прикрытие такого доходного бизнеса он не пойдет. Тем более, что теперь ему терять некого, да и нечего, кроме денег клиентов. А это чужие деньги. Значит, простые бумажки, не имеющие для Тимура никакой ценности. Продумав собственное положение, Кабадзе успокоился. Он может, не опасаясь никаких расследований, возвращаться на Кавказ.

Глава 3

Переслав, суббота, 25 сентября

Дементьев проснулся в 7.00. Проводив на работу супругу, принял душ, позавтракал. Позвонил в РОВД. Узнал, что сегодня совещание с участковыми проводиться не будет. Решил заняться заменой крана в ванной. Тот последнее время протекал. А для этого следовало купить смеситель, а значит, сходить на местный рынок. Андрей начал одеваться, но в это время сотовый телефон издал сигнал вызова. Дементьев подумал: супруга, но оказалось, звонил Скрепин, работавший в кафе «Солнечный зайчик» и являвшийся осведомителем участкового уполномоченного. Андрей не ждал этого звонка.

- Доброе утро, Леонид! Слушаю тебя!
- Здравствуйте, капитан! Не разбудил?
- Хороший вопрос. А если разбудил, то что? Перезвонишь позже?
- Нет! Надо бы встретиться!
- Вот как?
- Есть интересная информация.
- Хорошо. Давай встретимся.
- Буду ждать в нашей пивной.
- Добро, только смотри, не наберись до моего приезда.
- Не на что! Короче, жду!
- Буду!

Дементьев оделся. Взял из шкатулки деньги: заедет за смесителем после встречи с Балбесом. Так еще называли Скрепина его дружки-собутыльники. Вышел из дома, прошел на стоянку. В 7.47 он подъехал к Привокзальному рынку. Оставил машину у супермаркета, до пивной прошел пешком. Вошел в питейное заведение. Внутри было мрачно и темно. Сидевший за столиком в углу Скрепин подал капитану знак рукой. Андрей кивнул, подошел к стойке, заказал сто граммов водки и две кружки бочкового пива. Приняв заказ, прошел к столику, присел на стул, выставив водку и пиво перед собой. Посмотрел на осведомителя.

- Видок у тебя, Леня, прямо скажем, не очень. Опять пил вечером?
- Не без этого!
- Ну тогда хлебни пивка для рывка, поправь здоровье.
- Я этой хрени уже две кружки засадил. Да тут же в туалет и выbleвал. Не пошло пиво.

Вот водочка – это другое дело.

- Скрепин жадно смотрел на стакан с водкой.
- Андрей пододвинул его осведомителю:
- Держи!

Балбес схватил стакан, опрокинул содержимое в рот. Приложил к губам руку, икнул. Наконец, шумно выдохнув воздух, облегченно сказал:

- Фу, бля, провалилась. Думал, и водяра в обратку пойдет. Удержал, сейчас полегчает.

Он смахнул выступившие слезы, прикурил сигарету, глубоко затянувшись, пододвинул к себе кружку с пивом:

- Теперь можно и пивом догнаться. Черт, перебрал вчера. Как домой пришел, не помню.

Проснулся в пять утра – и к унитазу. Так выворачивало, что думал, кишки выплуну.

– Ты, Леня, позвал меня сюда с утра пораньше для того, чтобы рассказать в подробностях о том, как мучился, и развести на похмелку?

- Да нет! Это я к слову, чтобы сочувствие вызвать, ведь вы нальете еще водочки?

– Это будет зависеть от того, что за информацию ты сбросишь мне! Если пустышку, то ничего, кроме минералки, не получишь.

– Понятно! Ладно, будь по-вашему. Короче, участковый, узнал я, как и кто доставляет в «Зайчик» наркоту. И еще кое-что интересное.

– Ну?

– Вы бы не нукали, а заказали сто граммов беленькой?

– Я ничего интересного и конкретного не услышал. Пока ты не заработал даже на пиво.

– Лады! В общем, так! Вчера прихожу на работу, как обычно, к девяти часам, гляжу, а за кафешкой, между зданием и забором, «жигуль» старый и разграбленный стоит. «Копейка»! Вчера его не было.

Дементьев спросил:

– Что значит разграбленная «копейка»?

– А то, что с «Жигулей» колеса сняты, лобовое стекло вынуто, боковые разбиты, «торпеда» пустая, приборы с проводами выдраны. Но тачку, скорей всего, в таком виде в парк и притащили. Уж как, не знаю, наверное, на эвакуаторе.

– И зачем поставили эту рухлядь у кафе?

Скрепин поднял вверх указательный палец правой руки:

– Вы погодите вопросы задавать. Я тоже сначала не въехал, на хрена разграбленный «жигуль» поставили у кафе. Но вопросов задавать не стал. Приступил к работе. Ящики в штабеля сложил, мусор из урн вытащил и начал территорию не спеша мести. Кстати, тогда и позвонил вам, выбрав момент. Но вы не ответили. Я и позже звонил, но также без толку, куда уезжали, что ли?

Дементьев посоветовал осведомителю:

– Ты, Леня, не отвлекайся, продолжай по теме.

– Ну вот, короче, мету я территорию. Сначала все спокойно было, а часов в двенадцать, может, полпервого, я свои котлы разбил к едрене фене, со стороны станции «Скорой помощи» «Ауди»-«сотка» подваливает и встает у пролома в заборе, как раз напротив кафе и этих «Жигулей». Ну, встала и встала. Казалось, что тут такого? Но неспроста и не случайно появилась иномарка. Не прошло и минуты, из кафе выходит Петруха, корешок мой, сосед...

Андрей кивнул:

– Я в курсе!

– Ну, выходит и напрямик к «Ауди»! А из иномарки мужик на улицу вышел, крепкий такой, невысокого роста, лысый. Одет в фирму, сразу видать. Петька к нему. Мужик достает с заднего сиденья коробку. Небольшую, как из-под шампанского, и передает ее корешку. А коробка, видать, тяжелая. Ну я к Петрухе, давай, мол, помогу. А он на меня зверем глянул и рыкнул: свали, чтобы не видел. Ну я в отвал, а уходя, на иномарку машинально посмотрел. Мужик сел в «Ауди» и начал разворачиваться, тогда-то я номер тачки и срисовал. Петруха же, что меня удивило, коробку к «Жигулям» поднес, ключом открыл багажник и поставил ее туда. Закрыв тачку. И ко мне. Отозвал на аллею. Я спросил: ты чего наорал-то, помочь ведь хотел? Он – извини, мол, но если не просят, не лезь не в свои дела. Спрашиваю: а что за дела-то и что за «жигуль» неожиданно объявился у кафе? Он: тебя это не касается. Метешь асфальт и мети, да язык за зубами держи. Ненужных вопросов не задавай. Здесь это не принято. И ушел в кафе. Мне все произошедшее странным показалось, решил я понаблюдать за «Жигулями». И не напрасно. Где-то через час, смотрю, из кафе к тачке рыжая прошла с пакетом. Открыла багажник, положила что-то в пакет, закрыла машину и напрямик двинула на главную аллею, ту, что к фонтану выходит. А там уже пацаны собрались. Она им и раздала пакетики. Такие маленькие, со спичечный коробок. После чего толпа разошлась, а двое пацанов мимо кафе на выход пошли. Рядом прошли. Я и услышал обрывок их базара. Говорили, щас одним чеком дюземся – и за работу. Больше ничего не услышал. Ушли они. Ну и я вечером домой. Выпил

с устатку, сел телевизор смотреть. А часов в десять заваливает Петруха. Поддатый и с литровым пузырем дорогой водки. Позвал во двор. Устроились в беседке у детской площадки. Усидели полпузыря, Петруха и разговорился. Ты, говорит, работаешь спокойно и работай, а нос в чужие дела не суй. Любопытным головы сворачивают. Я спрашиваю: а чего такого сделал? Он посмотрел на меня и говорит: в кафе наркотой торгуют. Сейчас бармены чего-то испугались, поэтому и «жигуль» подогнали. Теперь там партия храниться будет, пока не разойдется по клиентам. И в коробке, что переносил из «Ауди», была дурь. А тут ты, то есть я, подскочил со своей помощью. Если бы не он, Петруха, то мой труп уже сегодня на городской свалке сожгли бы. Ты, говорит, веди себя правильно, глядишь, бармены в дело возьмут. И тогда бабки рекой в карман потекут. Заживешь, мол, человеком. Потом Петруху повело, и он начал гнать полную лабуду, то хвалился, то грозил. Буробил, короче. Да и я осоловел, концовку базара помню плохо. И когда пузырь допили, так вообще отрубился. Домой на автопилоте пришел. Поэтому и болею сильно с утра. Вот такая информация, участковый. Она дорого стоит.

Дементьев спросил:

– Номер «Ауди», говоришь, запомнил?

– Да! Да он простой, 123, один, два, три, буквы... регион наш. Иномарка черная, стекла затонированы. Мужик – водила, невысокий, лысый, одет по фирме... в дорогой костюм, не на рынке купленный. Еще туфли дорогие и блестят, как зеркало. Видно, следит за собой Лысый. В машину садился, туфельки хреновиной этой, что продают, губкой в футляре протер.

– Ты сегодня на работу не пошел потому, что плохо чувствуешь себя?

– Не-е! Мне отгул дали.

– А Петруха твой работает?

– Не знаю! Че, может, сходить в парк, узнать?

– Нет, не надо! Дали отгул, отдыхай!

– И во сколько оцените информацию, гражданин начальник?

– В бутылку «Столичной», чтобы отдыхать не скучно было.

– В две бутылки. В две. Одной маловато будет. А литруха в самый раз. Завтра как огурчик на работу пойду, новую информацию собирать.

Дементьев согласился:

– Хорошо, литр, но учти, Леня, и крепко запомни, пока относительно трезв. Ты стал обладателем такой информации, за разглашение которой убивают! Ты же не хочешь, чтобы тебя грохнули бандиты?

– Кто ж этого хочет? Спросите тоже...

– Правильно. Поэтому все, о чем рассказал мне, забудь и ни в коем случае нигде не проболтайся. Петруха наверняка уже пожалел, что наболтал лишнего.

– Он обычно, если крепко выпьет, ни хрена с утра не помнит.

– И все равно, то, что базарил с тобой, он вспомнит. И обязательно попытается узнать, что рассказал тебе. Будет расспрашивать. Держи ухо остро, не раскройся. Скажи, что сам плохо помнишь вечер. Да и не мудрено, литр вдвоем без закуски усидеть. Начнет настаивать или задавать наводящие вопросы, скажи, что базар был не конкретный, о жизни, о бабах, о том, что надоело все к чертовой матери. Переведи разговор на политику. Но обрывками.

– Да знаю я, что ответить! Петруха на футболе повернут. Вот о нем и был базар. Самая лучшая отмазка. В нее он поверит.

– Ну, тебе виднее!

Дементьев достал триста рублей, протянул Крепину:

– Вот тебе на литр водки. Я ухожу! Ты чуть позже.

– Ну, это другой разговор. Теперь можно смело домой топтать.

– Давай, до связи!

– Ага?! До связи, участковый!

Андрей вышел из пивной, осмотрелся, прошелся до вокзала, покрутился на перроне, обошел торговые палатки. Проследил за тем, как Скрепин купил в магазине водку и пошел домой. Ничего подозрительного не заметил. Балбеса не пасли. Убедившись в этом, Дементьев прошел к машине. Сел в салон, достал сотовый телефон, набрал номер капитана Чернышева. Сергей ответил сразу, словно ждал звонка друга:

- Привет, командир! Чего это ты звонишь с утра? Случилось что опять?
- Привет, Черныш! Надо встретиться!
- Прямо сейчас?
- Да!

Чернышев вздохнул:

- Ладно! Куда приехать?
- Давай ко мне домой. Катя на работе!
- Хорошо! Через час буду, и не спрашивай, почему через час!

Выключив телефон, Андрей повел «Короллу» к рынку, где продавались любые сантехнические изделия. В 8.50 он вернулся с покупкой домой. А ровно в 9.00 приехал Чернышев.

- Ну, выкладывай, командир, зачем вызвал?
- Встреча у меня с утра была. С Балбесом.
- Вот как? Скрепин сам напросился на разговор?
- У меня причин связываться с ним не было!
- И что сообщил твой информатор?
- Всему свое время, сначала скажи: твои люди продолжают контролировать парк?
- Вчера пришлось снять наблюдение. Вновь выставить его смогут только с понедельника.

Начальство решило прошерстить значные места города, в число которых, как ни странно, парк культуры и отдыха не попал.

Дементьев усмехнулся:

– Да, это действительно очень странно. Что же тогда шерстила милиция общественной безопасности?

- Окраины. Частные сектора, дачные кооперативы, расположенные в черте города.
- И что в результате?

– В результате задержаны два десятка незаконных мигрантов из республик Средней Азии, еще больше лиц без определенного места жительства, обнаружено пять трупов – пропавших ранее людей. Взятые восемь человек, находившихся в розыске. Результаты неплохие. С ребятами из Средней Азии будет работать миграционная служба, по трупам прокуратура возбудила уголовные дела, беглецов отправили за решетку, а вот что делать с бомжами, не знает никто. И держать в милиции оснований нет, и пристроить некуда. Сегодня, наверное, отпустят.

Андрей кивнул:

- Понятно! Поэтому ты и не знаешь, что произошло вчера в парке!
- А что там произошло?

Дементьев передал другу полученную от Скрепина информацию, добавив:

– Интересная картина вырисовывается, Черныш, не находишь? Наркодельцы ставят «жигуль» у кафе и завозят в парк наркоту как раз тогда, когда все силы милиции брошены на зачистку значных мест города. В число которых ни парк, ни кафе не попадают. Что это? Совпадение? Вряд ли. Скорей всего, на бандитов пашет кто-то из высоких чинов УВД. Иначе не стали бы наркоторговцы так рисковать.

Чернышев задумчиво произнес:

- Возможно, ты и прав! А возможно, и нет!
- Нет? Тогда объясни, почему бандиты действовали столь неоправданно беспечно, без страховки, открыто?
- Не знаю!

– А я уверен, что главарь банды был посвящен в планы милиции.

– Ладно, согласен. С этим разберемся. Поговорю с генералом, он примет меры по возможной крысе, окопавшейся в Управлении. Нам же следует решать свои задачи. Теперь мы знаем, что наркота хранится в багажнике разграбленных «Жигулей», первичным распространителем дури является рыжая Карина, она же по паспорту Лариса Викторовна Тренина, официантка в кафе «Солнечный зайчик» и по совместительству любовница старшего бармена Вадима Шестагонова. У нас есть номер машины, на которой была доставлена в парк последняя партия наркоты. Погоди... – Заместитель начальника МОБ города достал сотовый телефон, набрал номер: – Валера? Привет, Чернышев! На службе или отдыхаешь? ... Ясно, ты прав, покой нам только снится. У меня к тебе просьба, старик... да ерунда по сути, но ерунда очень важная для меня... Что делать? Пробить «Ауди-100» или А-4, возможно, А-6, государственный номер... Мне надо знать о владельце этой тачки все, что есть у нас на него... ну и замечательно... как же без этого? Коньяк с меня... Жду!

Чернышев отключил телефон:

– Скоро мы узнаем, кто такой лысый коренастый мужик, доставивший дурь в кафе... Но продолжим. У нас есть машина, убудок, поставляющий наркоту в парк. Установлена связь между кафе и аптекой. Их владельцев объединяет торговля наркотой в парке. Ну и запрещенными препаратами в аптеке. Мы знаем, что в пансионате «Чистый ручей» активно работает шайка Рафшанова-младшего, обосновавшись в соседнем с пансионатом доме. Кстати, дом этот принадлежит отцу одного из мальчиков Рафа, а именно Ивану Сергеевичу Григорьеву. Мелкому клерку в администрации города, человеку тихому, скромному. Жена у него умерла при родах второго ребенка, первый же, сын Алексей, подался в бандиты. Не в отца пошел. Погоняло у него в банде Рафа – Гриша. Всего у Тимура Рафшанова трое подельников.

Монолог Чернышева прервал сигнал вызова сотового телефона. Капитан ответил:

– Да, Валера? Слушаю тебя, дорогой! Так... ясно, подожди, запишу... продолжай... даже так? Это проверенная информация?... ладно, ладно, извини, что еще?... Неплохо, черт побери... я понял! Спасибо, Валера! С меня не пузырь коньяка, а два!.. Как только, так сразу. Давай! Удачи!

Отключив телефон, Чернышев взглянул на друга:

– Ну вот и пробрили «Ауди». Тачка принадлежит некоему Лысенко, как фамилия – подходит, да? Значит, Лысенко Григорию Васильевичу, проживающему по улице Бабаджаняна, дом 10, кв. 15. Это новый двенадцатиэтажный дом.

– Элитный домик, в центре!

– Да и квартира стоит недешево. Лимонов под шесть. Господин Лысенко, ранее дважды судимый, держит торговую точку в павильоне Большого рынка, оформленную на супругу. Сам же Лысый является, ни много ни мало, помощником депутата областной думы... господина Наиля Маратовича Рафшанова!

– Ни хрена...

– Вот тебе и ни хрена. Помощник он, правда, на общественных началах, но повязан с Рафшановым крепко. По строительному бизнесу.

Андрей проговорил:

– Это что же получается? За распространением наркоты в городе стоит Рафшанов?

– Не факт, командир, но вполне может быть!

– Значит, сынок работает под крышей родного папаши?

– И это не факт, но тоже вполне вероятно.

– Скажи, Черныш, а в милиции Рафшанов имеет связи?

– Конечно! Как и в управлениях ФСБ и наркоконтроля по Переславской области.

– Значит, у него есть свои люди везде!

– Скорей всего. Вот почему нам надо свалить его!

– Так давай работать! Возьмем Лысенко, «расколем», арестуем Рафа и тоже под пресс пустим. А заодно обработаем кафе. Тем более, наркота сейчас спокойно лежит в «Жигулях».

Чернышев усмехнулся:

– Какой ты быстрый, командир! Здесь тебе не в отряде спецназа. Там получили разведданные, и вперед на их реализацию. Зацепили банду, покروшили ее и все дела. Здесь так не получится. Взять-то Лысого можно, да и Рафа тоже. На это я разрешение получу. Через генерала. А что дальше? Что мы сможем предъявить им? Обыски, уверен, ничего не дадут. Наркоту на хатах держать не будет никто. Партия в «Жигулях»? Ну конфискуем мы ее, а дальше? Какие претензии к кафе? Дурь-то в брошенной машине! А владелец ее наверняка уже покинул сей бранный мир. Я проверю, конечно, кому принадлежит эта рухлядь, но думаю, проверка ничего не даст.

Дементьев воскликнул:

– Тогда на какой хрен нам вся эта информация? Раз сделать ничего не можем!

– Я уже говорил тебе: работать с наркоторговцами следует аккуратно. И брать только с поличным. А значит что? Значит, ждать, когда Лысенко доставит в кафе очередную партию наркоты. Та закончится быстро. Точка работает более чем эффективно. И совсем скоро бандитам придется пополнять запасы. Вот тогда и проведем акцию. Если, конечно...

– Что если, Черныш?

– Если, конечно, преступники не узнают о наших намерениях раньше, чем мы начнем готовить эту акцию.

– Так надо засекретить операцию!

– От кого, командир?

– Черт, у Рафшанова же везде связи!

– Вот именно! Но что-нибудь придумаем!

Андрей прошелся по комнате. У окна обернулся к другу:

– Слушай, Черныш, а не обратиться ли нам за помощью к Вербину?

– К Алексею Викторовичу? Об этом я не думал. Но станет ли заниматься такой мелочью Главное Управление по борьбе с терроризмом, которое получает приказы непосредственно от самого Верховного?

– Травля населения областного центра, по-твоему, мелочь?

– По-моему, нет, не мелочь. Но у ГУБТ другие задачи.

– Откуда ты знаешь, какие у службы антитеррора задачи? Вчера они провели акцию по освобождению заложниц. Тоже не сказать чтобы очень уж масштабная операция. Да что без толку базарить, давай позвоним отрядному и получим ответы на все вопросы.

Чернышев согласился:

– Давай! В конце концов, попытка не пытка, и ты принимал участие в антитеррористической акции у Карска. О тебе в Управлении знают!

– Главное, что Вербин там! Короче... я связываюсь с Вербиным!

– Связывайся!

Андрей по сотовому телефону набрал номер бывшего командира отряда специального назначения «Валдай», ныне руководителя резервной боевой группы «Град» Главного Управления по борьбе с терроризмом, или подразделения «Вулкан».

– Здравствуйте, Алексей Викторович, Дементьев на связи!

– Андрей? Здравствуй. Как ты? Доставил родителям Анастасию Соловенину?

– Доставил. Сам нормально. Черныш тоже в порядке, он сейчас у меня.

– Да? Передай-ка ему трубку!

Дементьев протянул телефон Чернышеву:

– Тебя!

Бывший боец отряда «Валдай» поприветствовал командира.

Они поговорили недолго. Сергей вернул трубку Дементьеву.

– Алексей Викторович, дело у нас к вам!

– Дело? И что же это за дело?

– По телефону долго объяснять. Вкратце – нужна помощь спецслужбы по решению вопроса с наркоторговлей в Переславе.

– Вот как? Сам я, как понимаешь, ничего конкретного ответить не могу. Надо выходить как минимум на руководителя боевой группировки. А для этого иметь полную информацию по существующей проблеме.

– Мы можем подъехать в Москву и там все объяснить.

– Что, ситуация серьезная?

– Да!

– Давай мы поступим так: я предварительно переговорю с полковником Тимохиным, с тем, кто руководил операцией по освобождению заложниц на базе Руслана Абадзе. А потом перезвоню и сообщу перспективы взаимодействия. Хорошо?

– Извините, сколько вам потребуется на это времени?

– Сегодня и переговорю. Так что ближе к вечеру будь на связи!

– Я всегда на связи!

– Ну и отлично.

– Скажите, какова вероятность отказа?

– Не знаю, но думаю, отказа не будет. Уж чем-нибудь да поможет Управление. Тем более, наркомания признана одной из главных угроз национальной безопасности страны на современном этапе.

Дементьев отключил телефон.

– Ну вот, теперь нам остается только ждать. В принципе ты можешь ехать домой, да и мне заняться есть чем, долбаный кран в ванной достал уже. Буду менять. А как Вербин позвонит, сразу свяжусь с тобой.

Андрей проводил друга и занялся мелким бытовым ремонтом.

Вербин позвонил в 18.30.

– Слушаю вас, Алексей Викторович.

– Значит так, Андрей, буду краток. Завтра я подъеду в Переслав и сообщу решение руководства Управления. Где встретимся?

– Неожиданный поворот. Во сколько вы планируете выехать из Москвы?

– Ориентировочно – в 8 часов утра.

– Тогда так! Мы с Чернышом будем ждать вас за въездным в Переслав постом ДПС у заправки справа. Вы нас увидите. Ну а дальше проедем туда, где сможем спокойно поговорить. Я согласую место с Сергеем.

– Добро! Один вопрос: ты об убийстве у Комарино имеешь информацию?

– Нет! А что за убийство?

– На этот вопрос отвечу при встрече. Все! До связи!

– До связи, командир!

Андрей, отключив телефон, тут же набрал номер Чернышева:

– Сергей?

– Да!

– Только что звонил Вербин!

– И что сказал? ГУБТ поможет нам?

– Подполковник завтра будет в Переславе. По прибытии сообщит решение руководства по нашей просьбе!

– Даже так? Во сколько и куда конкретно подъедет Вербин?

– Я сказал, что мы будем ждать его у заправки перед постом ДПС со стороны города. Выезжает он ориентировочно в 8.00. Значит, может быть в Переславе уже в 9.30—10.00. Я в 8.30 заеду за тобой, и поедem к посту. Если, конечно, у тебя не будет других дел.

– Не будет. Подъезжай к 8.30!

– Лады! И вот еще что: Вербин спросил, имею ли я информацию по убийству у Комарино?

– Какому убийству?

– Вот и я ответил этим же вопросом. Значит, и ты не в курсе того, что произошло у Комарино?

– Нет! Да и преступления, совершаемые в области, МОБ не касаются. В принципе, могу узнать через УВД.

– Узнай, Черныш. Вербин неспроста задал этот вопрос.

– Понятное дело! Сейчас попробую прояснить ситуацию.

– Буду ждать!

– Позвоню!

Чернышев перезвонил через 10 минут:

– Непонятка какая-то, Андрей, с обозначенным подполковником убийством!

– Что за непонятка?

– Дежурный по УВД ответил, что никакого тяжкого преступления в Вейском районе за последние сутки не зафиксировано.

– Вот как?

– Это еще не все! Я созвонился с начальником уголовного розыска, мы с ним в дружеских отношениях. Так вот, он сначала спросил, откуда я взял, что у Комарино совершено убийство? Отшутился: ворона, мол, на хвосте весть принесла. Полковник сказал: запомни, Сергей, никакого убийства у Комарино не было.

– И что из всего этого следует?

– Думаю, что кого-то все-таки у Комарино завалили, но информацию по убийству почему-то засекретили.

Дементьев предположил:

– Может, «шишку» какую грохнули?

– У Комарино? В этой глуши? И опять-таки, даже если и так, то почему наложили секретность? Губернаторов валят, депутатов, и не скрывают, а тут – полная тайна.

– Да, действительно непонятка. А значит, не стоит ломать головы. Узнаем об убийстве от Вербина. Где примем командира? У меня неудобно, Катя с дежурства вернется, ляжет отдыхать.

– Поедем ко мне на дачу. Как раз по объездной дороге, не въезжая в город. Там сейчас тихо, да и в поселке почти никого не осталось. Даже охрану сократили. Спокойно поговорим!

– Договорились!

– Значит, в 8.30 жду тебя у аптеки, что рядом с домом!

Воскресенье, 26 сентября

В 9.20 Дементьев, развернув у поста ДПС свою «Короллу», остановился недалеко от заправки. Взглянул на соседа – капитана Чернышева:

– Ну что, здесь, по-моему, нормально. Вербин с поста увидит «Тойоту»!

Заместитель начальника милиции общественной безопасности города согласился:

– Да! Увидит!

Офицеры вышли на улицу. И тут же к ним подъехала машина дорожно-патрульной службы. Дементьев и Чернышев были в гражданской одежде. Из служебной машины вышел молодой, решительно настроенный лейтенант. Он спросил:

– Кто из вас владелец «Тойоты»?

Дементьев ответил:

– Я!

– За рулем находились также вы?

– Также я!

– Прошу предъявить документы!

Андрей посмотрел на Чернышева. Капитан улыбался. Дементьев покачал головой, задал вопрос лейтенанту:

– А в чем, собственно, дело?

Офицер ГИБДД возмутился:

– Нет, вы посмотрите на него?! Перед самым постом разворачивается, пересекая две сплошные линии, да еще спрашивает, в чем дело?

Инспектор перевел взгляд на продолжавшего улыбаться Чернышева:

– Вам очень весело, гражданин?

Сергей ответил:

– Это запрещено законом? И вот почему, лейтенант, ты забыл представиться?

Инспектор сжал губы:

– Представиться? Пожалуйста! Старший инспектор дорожно-патрульной службы Комов Вячеслав Николаевич. А теперь оба предъявите документы.

Чернышев решил немного развлечься:

– Слушай, лейтенант, ну зачем тебе документы? Да, мой друг нарушил правила дорожного движения. Но, согласись, с кем не бывает? Да и разделительные полосы видны на шоссе не отчетливо. Давай разойдемся по-хорошему?

Комов рассердился:

– Что? Откупиться захотели? Взятку предлагаете? Думаете, если инспектор ГИБДД, то обязательно хапуга? Документы, быстро! Иначе вызываю поддержку, и тогда разговаривать будем уже не здесь. Ну?

Чернышев достал удостоверение личности офицера милиции:

– Ты извини, Слава, пошутил неудачно. Со мной капитан Дементьев, мы находимся при исполнении служебных обязанностей. О нарушении правил дорожного движения можешь сообщить рапортом в управление милиции общественной безопасности и своему начальству.

Инспектор поправил фуражку:

– Понятно! Не надо бы так шутить, товарищ капитан. Или вы специально выехали зацепить нечистоплотных инспекторов?

– Да нет, лейтенант. Никого мы не цепляем, как ты выразился. Да тебе не страшна никакая проверка. Видать, принципиальный!

– Служу, как положено!

– Правильно делаешь!

– Я знаю! Всего хорошего! А в рапорте вас отмечу!

Лейтенант, козырнув, направился к служебной «десятке». Вскоре его машина встала на посту ДПС.

Чернышев взглянул на друга:

– Ну вот, Андрей, завтра тебя на совещании начальство сносить будет! Лейтенант обязательно сообщит о том, как ты нарушил правила дорожного движения.

– Вместе с капитаном Чернышевым!

– Прикроешься моей должностью?

– Конечно! Даже более того – доложу, что исполнял приказания заместителя начальника милиции общественной безопасности, своего прямого начальника. Так что если и будут сносить, то вместе с тобой!

– Оценил дружеский поступок!

Офицеры закурили.

В 10.05 перед «Короллой» Дементьева остановился «Ниссан». Из него вышел подполковник Вербин. Улыбаясь, подошел к своим бывшим подчиненным по отряду специального назначения «Валдай». Офицеры обнялись. Вербин сказал Чернышеву:

– А ты, Серега, совсем не изменился. Выглядишь молодцом.

– Служба не дает расслабляться, Алексей Викторович.

– Да, служба! Куда поедем?

– Черныш предлагает свою дачу! – сказал Дементьев.

Вербин взглянул на Сергея:

– Далеко она от города?

– Нет, рядом с окружной, в коттеджном поселке.

– Неплохо устроился.

– Так это собственность отца.

– Ну да, он же у тебя в больших начальниках ходит.

– Он сам по себе, я сам!

– Хорошо! Поедем на дачу. Надеюсь, там посторонних лиц не будет?

– Нет! А как насчет того, чтобы перекусить, товарищ подполковник?

– Я завтракал, а пообедаю в гостинице.

– В гостинице?

Дементьев с Чернышевым переглянулись.

Вербин улыбнулся:

– А чему вы удивились?

– Значит ли это...

– Так, разговор на даче! Сейчас никаких вопросов.

Дементьев кивнул:

– Ясно! Тогда следуйте за моей машиной, Алексей Викторович.

– Ты только не гони, чтобы не потеряться. Я в Переславе ориентируюсь плохо. Впервые здесь.

– Буду держаться у вас на виду.

Машины отъехали от заправки и направились в сторону города. Не доезжая железнодорожного переезда, свернули на объездную дорогу. В 10.47 миновали пропускной пункт охраняемой территории и остановились у ворот забора, окружавшего последний на правой крайней аллее участок. Чернышев открыл ворота, и машины въехали во двор. Остановились у двухэтажного, по местным меркам, небольшого коттеджа. Офицеры вошли в дом. Чернышев на правах хозяина предложил боевым товарищам подняться на второй этаж, в кабинет. Там устроились в креслах около журнального столика.

Сергей спросил:

– Кофе сделать?

И Вербин и Дементьев отказались.

Чернышев занял место напротив подполковника.

Вербин достал пачку сигарет:

– Курить здесь можно?

– Да, конечно!

Чернышев выставил на столик пепельницу. Открыл зарешеченное окно, раздвинув плотные шторы, отчего в кабинете стало светлее и прохладнее.

Вербин, прикурив сигарету, сказал:

– Перейдем к делу. Я обозначил возникшую у вас проблему командованию боевой группировки Управления. Долго объясняться не пришлось, полковник Крымов, начальник отдела спецмероприятий, после согласования просьбы с вышестоящим руководством разрешил привлечь к работе в Переславе подчиненную мне группу «Град». Так что ваша просьба, как видите, удовлетворена. А раз нам предстоит действовать вместе, я хотел бы знать общую обстановку и подробности планируемых вами мероприятий. Но сначала ответьте мне на один вопрос: почему вы решили обратиться в спецслужбу, а не привлекли к работе силы местной милиции?

Ответил Чернышев:

– Понимаете, Алексей Викторович, конечно, мы могли бы решить вопрос по наркодельцам и своими силами. Но у нас есть основания подозревать, что бандиты имеют своих людей в правоохранительных органах города и области. Что изначально обрекает все наши усилия на провал.

– Ясно! В принципе, нечто подобное я и ожидал услышать. А теперь давайте по существу проблемы.

Чернышев и Дементьев доложили командиру боевой группы Главного Управления по борьбе с терроризмом обстановку, сложившуюся в городе по наркоторговле, в частности, обрисовав ситуацию в парке и кафе «Солнечный зайчик». А также информацию о деятельности Рафшанова и его сына.

Вербин внимательно выслушал офицеров. Затушив окурочек в пепельнице, спросил:

– Значит, вы считаете, что наркоторговля в городе ведется под прикрытием депутата областной думы Рафшанова?

Ответил Дементьев:

– Так точно, Алексей Викторович. Не думаю, что он крышует только парк.

Чернышев добавил:

– Не тот человек этот Рафшанов, чтобы довольствоваться куском от общего пирога. Ему нужен весь пирог, и, похоже, он его имеет.

Вербин произнес:

– Значит, как я понял, наиболее уязвимое место в цепи наркоторговли – это городской парк культуры и отдыха?

– Да! И точка, организованная сыном Рафшанова рядом с пансионатом «Чистый ручей»!

– И вы планировали накрыть эти точки при очередной передаче товара?

– Так точно!

– Каким конкретно образом?

– Наркота, завезенная в пятницу, разойдется быстро, слишком много клиентов у барыг из кафе! Потребуется новая партия. Осуществляя постоянное наблюдение за парком и держа в готовности группу захвата, мы планировали зафиксировать момент передачи наркоты от курьера до бармена кафе или его представителя, скорей всего Карины. Далее, дождавшись приема дури человеком Рафа – Тимура Рафшанова, сына депутата, и доставки ее к пансионату, одновременно накрыть точки. До этого выпустить курьера за пределы района парка, а потом задержать его. Операцию заснять на пленку. Таков наш план.

Вербин кивнул:

– Что ж, план неплохой! И его действительно можно реализовать при условии соблюдения строжайшей тайны. Что, на практике, невозможно при участии в наркоторговле таких лиц, как Рафшанов. Мне понятна ситуация. Один вопрос: кто уже посвящен в ваши планы?

Чернышев ответил:

– Только я, Дементьев и несколько проверенных, подчиненных мне офицеров.

– Конкретнее!

– Мы с Дементьевым и три офицера МОБ.

– Ты уверен в них, Черныш?

– Как в самом себе.

– Хорошо. Доверимся твоей интуиции. Хоп, ребята! Завтра с утра начинаем подготовку акции. До утра, надеюсь, торгаши не успеют распродать всю наркоту из «копейки»?

Дементьев отрицательно покачал головой:

– Не успеют! Хотя это зависит от того, сколько дури было завезено в пятницу. Мой осведомитель сказал: внешне коробка выглядела тяжелой, но в ней кроме наркоты мог находиться и муляж?! Но до завтра по-любому всю наркоту не продадут. Бармены распространяют дурь осторожно. Сбросят через Карину партию, и все, лавочку прикрывают. Наркоманов к барыге не подпускают, продают дурь через своих пацанов. Тоже наверняка постоянных и проверенных! С этим у них строго!

– Поэтому до сих пор и не попадали в поле зрения правоохранительных органов.

Чернышев улыбнулся:

– Да нет, товарищ подполковник, торгаши засветились еще год назад! Как раз сын Рафшанова прокололся. И прокололся он на нашем капитане Дементьеве, тогда только вернувшись домой после увольнения в запас!

– А ну-ка, поведайте старику эту историю.

Чернышев рассказал о том, как Дементьев заступился за женщину в парке, к которой прицепились бандиты во главе с сыном депутата Рафшанова. Закончил рассказ словами:

– Представляете, Алексей Викторович, каково было мое удивление, когда в задержанном нарядом мужчине я узнал бывшего командира? Глазам своим не поверил. А отделал бандюков он неслабо. Да еще сынка могущественного в регионе чиновника. Пришлось идти на сделку с Рафшановым, чтобы отмазать капитана. Но протокол, подписанный Рафом, и заключение экспертизы, проведенной, признаюсь, не совсем законно, до сих пор хранится в сейфе в одном надежном месте. Тогда мы думали, что сынок депутата занимается наркоторговлей в тайне от отца. Сейчас у нас есть пусть косвенные, но все же доказательства причастности и самого Рафшанова к этому прибыльному бизнесу. А та женщина, кстати, сейчас является супругой Андрея.

Вербин улыбнулся, посмотрев на Дементьева:

– Воспользовался ситуацией, Андрюша?

Участковый смутился:

– Ничем я не пользовался. Так вышло, что наше знакомство имело продолжение. И переросло в любовь.

– Да я не упрекаю тебя, Андрей, не смущайся. Все правильно, так и должно быть. Любящие люди должны жить вместе. Так, на сегодня у нас все! Вечером в город прибудет подчиненная мне группа, с утра встретимся вновь. Тогда и обсудим план уже совместных наших действий. До этого, Черныш, – Вербин взглянул на Чернышева, – обеспечь контроль над парком, «копейкой» и кафе силами своих людей!

– Не смогу, товарищ подполковник!

– Почему? Ах, да, работа по значным местам города? Ясно! Ладно! На ночь выставлю своего человека. Надо будет только ввести его в курс дела.

– Это сделаем!

– Договорились. Значит, сейчас я поеду, сниму номер в гостинице «Варшава», вечером встречу группу, она будет базироваться в штабе расформированной части радиоэлектронной разведки ГРУ, что дислоцировалась на территории военного аэродрома. После чего позвоню тебе, Черныш. Подъедешь к посту ДПС, заберешь контролера и проводишь его до парка, разъяснив на месте обстановку и поставив задачу. А утром, как я уже сказал, встречаемся вновь. На базе временной дислокации группы.

Чернышев предложил:

– А не лучше разместить ваших ребят здесь, на даче? В доме места всем хватит, удобства, комфорт, запас продовольствия. Отсюда проще в город въехать.

– На виду у охраны?

– Но и аэродром охраняется!

– Да, но не сотрудниками частного охранного предприятия, а солдатами срочной службы. Это, как говорится, две очень большие разницы. К тому же и в части бойцы группы будут иметь все необходимое для временного проживания. А комфорт, о чем ты уже забыл, Черныш, спецназу противопоказан!

– Я ничего и никого не забыл, Алексей Викторович! Вы командир, вам и принимать решения.

– Тоже верно! Ну, что, проводите меня?

Дементьев сказал:

– Один вопрос, Алексей Викторович?

– Давай, Андрюша!

– О каком убийстве вы обмолвились вчера?

Чернышев тоже проявил интерес:

– Да, командир, что за убийство произошло у Комарино, о котором никто в УВД ничего не знает? Или делает вид, что не знает!

– Вопрос понятен! А вот ответа на него у меня нет. Исчерпывающего ответа. Знаю лишь одно: руководство Управления получило информацию из райотдела милиции о пропаже мужчины. Он выехал к Комарино по грибы на собственной машине. В обычное время домой не вернулся. Супруга подняла шум. К месту, где обычно собирал грибы муж женщины, выехал участковый, а затем и спецподразделение МВД. Ни мужчины, ни машины не оказалось. Но были найдены какие-то следы. Они, эти следы, заинтересовали руководителя спецуправления МВД, работавшего вместе с группировкой Управления по заложникам у Карска. Он передал информацию в ГУБТ.

Чернышев проговорил:

– Но вы же говорили об убийстве, а не об исчезновении мужчины-грибника и его машины?

– Да! Как только в Управлении получили информацию о происшествии у Комарино, а точнее, на территории бывшей усадьбы бывшего помещика Комарина, начальник ГУБТ отправил туда наших специалистов. Они работали до позднего вечера и в результате выдвинули версию о том, что грибник убит, а тело его сброшено в болото. Из Москвы срочно доставили специального робота, способного работать в густой, плотной природной среде. Он и поднял на поверхность труп грибника. О чем было доложено в ГУБТ, и начальник управления немедленно приказал засекретить всю информацию по этому происшествию. Почему такое внимание данному происшествию, я не знаю. Но, видимо, что-то серьезное и важное накопили спецы Управления. Впрочем, нас это не касается. Перед нами другая задача, вот на ее решении мы и сосредоточимся, а подробности убийства у Комарино рано или поздно узнаем. Как только с него снимут гриф секретности.

– Понятно!

Чернышев с Дементьевым проводили Вербина до машины.

Хозяин дачи спросил:

– Дорогу к отелю «Варшава» найдете? Или провести вас к нему?

– Как выйду на объездную, чтобы вернуться к посту ДПС, мне надо повернуть налево?

– Да!

– Ясно. А от поста я путь к «Варшаве» найду. Он и на плане города обозначен.

Дементьев сказал:

– Я рано утром не смогу прибыть на встречу! Совецание! Тем более, понедельник! Если только Черныш отмажет!

– Нет! Никаких отмазок. Вы должны продолжать службу в обычном режиме. Особенно ты, Андрияша. Тебя бандиты наверняка будут пасти. Надо их успокоить. Поэтому прибудешь в городок, как только освободишься. Мы подождем! И постарайся не притащить за собой «хвост»! Согласись, странно будет выглядеть твой беспрепятственный проезд на территорию усиленно охраняемого военного объекта стратегического назначения.

– Ну почему странно? Разве у меня не может быть любовницы в военном городке, которая постаралась достать для партнера пропуск?

– Подобные заморочки, Андрияша, нам совершенно ни к чему!

– Понял, командир. Я пошутил!

– Это хорошо, что вы с Чернышом не утеряти чувство юмора, но оставьте его для своих жен, друзей, сослуживцев, ладно?

– Есть отставить юмор для других!

– Все! До встречи!

– До встречи, Алексей Викторович! Если что, мы на связи!

Подполковник вывел «Ниссан» на аллею и медленно повел седан к контрольно-пропускному пункту коттеджного поселка. Предупрежденная Чернышевым охрана беспрепятственно выпустила иномарку. Проводив Вербина, Чернышев взглянул на друга:

– Ну вот, Андрияша, теперь дело повеселей пойдет!

– По крайней мере, можно будет не опасаться, что наши планы сольет бандитам какой-нибудь продажный сучонок.

– Верно! Что будем делать?

– Отдыхать, сегодня выходной!

– Тоже правильно! Бросишь меня на хату?

– Нет, здесь оставлю. Дойдешь до трассы, поймаешь частника или, на худой конец, такси вызовешь. Думай перед тем, как задавать глупые вопросы.

– Тогда закрою дом и поедем!

Андрей поинтересовался:

– Если не секрет, Черныш, сколько стоит твой коттедж?

– А хрен его знает, но сейчас дорого. Это когда строился, после дефолта, отец за него немного отвалил. А мне он по дарственной передан.

– Нет, все же хорошо иметь богатых родителей.

– Их, Андрей, как известно, не выбирают!

– Да! Закрывай свою хижину и поехали!

Через двадцать минут машина Дементьева покинула закрытый коттеджный поселок.

Глава 4

Ближнее Подмосковье, 26 сентября, воскресенье.

Полковник Тимохин, как только рассвело, ушел на озеро. Рыбалка, занятие которой он считал раньше делом пустым и бесполезным, в последнее время увлекла его. За короткое время заместитель начальника отдела специальных мероприятий Главного Управления по борьбе с терроризмом и, одновременно, командир боевой группы специального назначения «Орион» превратился в заядлого рыбака. Но сегодня рыба не клевала. Уж какую только наживку не использовал Александр – и червя, и кукурузу, и перловку, и опарыша – результата не было. Поплавок стоял неподвижно, отражаясь на зеркальной глади водоема. Но Тимохин не ушел. Стрелки часов показывали уже полдень, а полковник продолжал упорно, меняя наживку, забрасывать удочку. Полковник ждал. Ждал клева, а дождался сигнала вызова сотового телефона. Подумал, что, как и в прошлый раз, звонит супруга, видимо, приглашая на обед, однако на дисплее высветилась буква «К». Это означало, что его вызывает начальник отдела спецмероприятий и друг Александра еще с далекого Афганистана полковник Крымов.

Тимохин вздохнул, включил трубку:

– Привет, Крым! Только не говори, что нас и сегодня вызывают в загородную резиденцию Управления.

– Привет, рыбак! А что ты такой нервный? Рыбалка, вроде, наоборот благоприятно должна воздействовать на психику. Или у тебя опять твой карп-великан сорвался?

– Крым! Не сыпь мне соль на сахар! Вообще ни хрена не клюет! Не могу понять, в чем дело. За четыре часа ни одной поклевки.

– Так бросай это дело. Сегодня ничего не поймаешь.

– Это еще почему?

– А ты на барометр, перед тем как выходить к озеру, смотрел?

– Зачем?

– Так давление, Саня, резко понизилось. После обеда наверняка пойдет дождь. А рыба, она не дура. На изменение климата реагирует чутко. Так что лежат сейчас твои карпы на дне и с безразличием взирают на наживку. Им сейчас не до жратвы.

– Откуда ты все это знаешь?

– Отец был рыбаком заядлым. И меня пытался к этому делу приучить. Вот и объяснил, что к чему. Он в рыбалке знал толк, не всегда выходил к воде. А когда выходил, то без полного мешка не возвращался. Вот так!

– Понял! Ты для того и позвонил, чтобы испортить мне настроение? Если да, то напрасно стараешься, оно и так на нуле. Говори, начальство вызывает?

– Пока нет, но что-то у Карска после нашего отлета пошло не так, как надо!

– А что там могло еще пойти? Банду мы отстрелили, кого надо – взяли, заложниц освободили. Базу террористов прикрыли.

– Все это так, но позвонил Потапов. Сказал, Феофанов получил от Батистова какую-то информацию, после чего начальник Управления срочно вызвал в Переславскую область спецов технической группы. Вертолетом, заметь, отправил. А нам с тобой приказано быть на стреме, находиться в полной готовности по первой команде убыть в резиденцию.

– А то мы когда-нибудь были не готовы прибыть на randevу с Феофановым?! Но что, интересно, произошло у Карска? Ты не пытался пробить ситуацию через Ларинова?

– Он ничего не знает. Сказал только, информация, сброшенная полковником Батистовым, встревожила генерала.

– Даже так? Интересно!

– Очень интересно! Ты еще долго будешь торчать на озере?

– Дождусь обещанного тобой дождя! Тогда и вернусь в городок!

– Я ничего не обещал. И не мог обещать. Черт с тобой, сиди там, нервничай, но по команде чтобы в течение пятнадцати минут прибыл в штаб части!

– Есть, товарищ полковник. А сейчас, будьте добры, отвалите от меня к чертовой бабушке. Очень прошу!

– Конец связи, рыбак!

– Конец, Крым! Увидимся!

Тимохин продолжил упрямо смотреть на неподвижный поплавок. И его упорство было вознаграждено. Как только первые капли дождя покрыли рябью зеркальную поверхность озера, поплавок вздрогнул. Затем еще раз и резко ушел под воду. Александр схватил удочку и почувствовал сильный удар. Леска натянулась так, что согнулось удилище. Пришлось отпустить катушку, дабы не порвать снасть. По удару Тимохин понял, что наживку заглотила рыба крупная. Около десяти минут длилась эта своеобразная дуэль, пока на поверхности не показалась большая голова карпа. Александр вскрикнул. Это был тот самый карп, что ушел от него на прошлой рыбалке. По крайней мере, у Тимохина в этом не возникло никаких сомнений. Еще пять минут борьбы, и рыба весом не менее 5—6 килограммов оказалась в садке. Тимохин выбросил карпа на берег, подальше от воды, бросил снасти. Руки его дрожали так, что он долго не мог прикурить. Наконец, успокоившись, командир боевой группы спецназа произнес:

– Ну вот, чертила подводная, говорил, поймаю? Поймал. Трепыхайся теперь на берегу.

Выкурив сигарету, Тимохин начал собираться домой. В пылу борьбы он не заметил, как вымок до нитки. Убрав снасти в чехол, уложив единственную пойманную рыбу, полковник поспешил к городку. Дома на кухне с гордостью выложил перед супругой карпа. Татьяна улыбнулась:

– Поймал-таки?

Тимохин взглянул на жену:

– А разве могло быть по-другому? Ты же меня знаешь, Танюша: если...

Татьяна прервала супруга:

– Я очень хорошо тебя знаю. Ты все озеро перевернул бы, но этого карпа все равно достал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.